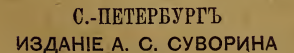

ДЕШЕВАЯ
ЗАПИСКИ
КНЯГИНИ
НАТАЛІИ БОРИСОВНЫ
ДОЛГОРУКОЙ
СЪ ПОРТРЕТАМИ И РИСУНКАМИ
ИСТОРІЯ
ПОЭЗІЯ
РОМАНЪ
Изданіе А. С. СУВОРИНА

№ 85.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗАПИСКИ КНЯГИНИ НАТАЛІИ БОРИСОВНЫ ДОЛГОРУКОЙ

СЪ ПОРТРЕТАМИ И РИСУНКАМИ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 сентября 1889 г.



Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2



КНЯГИНЯ НАТАЛІЯ БОРИСОВНА ДОЛГОРУКАЯ

11 May 1956 & Simon Litman

Княгиня Н. Б. Долгорукая.

«Записки княгини Наталіи Борисовны Долгорукой» занимаютъ, по справедливости, одно изъ видныхъ мѣстъ среди литературныхъ памятниковъ первой половины прошлаго столѣтія. Помимо своего значенія для характеристики нравовъ начала царствованія императрицы Анны Ивановны, «Записки» эти представляютъ прекрасный образецъ душевной исповѣди, проникнутой искренностью, сердечной теплотой, глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ и покорностью Божьему Промыслу. Читая скорбную лѣтопись многострадальной жизни княгини Наталіи Борисовны, нельзя не удивляться твердости и силѣ характера этой симпатичной женщины, безропотно несшей тяжелый крестъ, ниспосланный ей Провидѣніемъ, и до конца съ самоотверженіемъ исполнившей высокій долгъ жены и матери. Трагическая судьба княгини Наталіи Борисовны служила много разъ темой для цѣлаго ряда очерковъ въ прозѣ и стихахъ. Между прочимъ, ей посвящена одна изъ «Думъ» Рылѣева

и получившая громкую извѣстность поэма И. И. Козлова. Но всѣ эти произведенія блѣднѣютъ при сравненіи съ безхитростнымъ разсказомъ самой княгини, запечатлѣннымъ умилительнымъ краснорѣчіемъ сердца. Напоминать о такой замѣчательной женщинѣ слѣдуетъ какъ можно чаще и потому мы перепечатываемъ ея «Записки», предпославъ имъ краткія біографическія свѣдѣнія *).

Княгиня Наталія Борисовна Долгорукая, до замужества графиня Шереметева, была дочерью извѣстнаго сподвижника Петра Великаго, фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, отъ второго брака его со вдовой боярина Льва Кирилловича Нарышкина, Анной Петровной, рожденной Салтыковой. Наталія Борисовна родилась 17 января 1714 года. Кромѣ нея, у графа

---

*) Біографическія свѣдѣнія о Наталіи Борисовнѣ Долгорукой заимствованы нами, главнымъ образомъ, изъ прекраснаго очерка ея жизни, составленнаго Д. А. Корсаковымъ и напечатаннаго въ февральской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» 1886 года. Кромѣ того, мы пользовались статьей С. Н. Шубинскаго «Историческіе ссыльные въ Березовѣ и Пелымѣ» въ XI томѣ «Живописной Россіи», статьей неизвѣстнаго автора «Княгиня Н. Б. Долгорукова», напечатанной въ январьской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1858 года, и сочиненіемъ князя П. В. Долгорукова «Сказаніе о родѣ князей Долгорукихъ». Текстъ «Записокъ» Наталіи Борисовны перепечатанъ нами съ наиболѣе исправнаго списка ихъ, помѣщеннаго въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 года.

Бориса Петровича было три сына и четыре дочери. Наталія Борисовна отличалась миловидностью, умомъ и прекрасными душевными качествами. Она была любимицей матери, которая старалась развить ея природныя способности и дать ей хорошее для того времени образованіе. Благотворное вліяніе на Наталію Борисовну имѣла также ея гувернантка, Марія Штауденъ, привязавшаяся къ своей воспитанницѣ и сохранившая къ ней впослѣдствіи самую искреннюю дружбу. Наталіи Борисовнѣ едва исполнилось 5 лѣтъ когда умеръ ея отецъ, а на четырнадцатомъ году она лишилась матери. Эта потеря была для нея страшнымъ ударомъ. «Сколько я ни плакала,— говоритъ она,—только все еще не доставало, кажется, противъ любви ея ко мнѣ; однако ни слезами, ни рыданіями не воротила». Послѣ смерти матери, Наталія Борисовна очутилась подъ властью своего старшаго брата, Петра Борисовича, человѣка ограниченнаго и безсердечнаго, недолюбливавшаго ее какъ любимицу матери и относившагося къ ней весьма недружелюбно. Жизнь молодой дѣвушки въ домѣ брата была невеселая; Наталія Борисовна заключилась въ самой себѣ и невольно выработала ту серьезность воззрѣній, ту стойкость воли, которыя помогли ей такъ геройски перенести несчастія, охватившія ее въ недалекомъ будущемъ. «Я свою молодость плѣнила разумомъ,—говоритъ она,—удерживала на время свои желанія, въ разсужденіи томъ, что еще бу-

детъ время къ моему удовольствію: заранѣе пріучала себя къ скукѣ».

Такою жизнью прожила Наталія Борисовна два года; но брату хотѣлось поскорѣе сбыть сестру съ рукъ и онъ принудилъ ее выѣзжать въ свѣтъ. Наталія Борисовна могла считаться завидной невѣстой, во всѣхъ отношеніяхъ, и потому понятно, что молодые люди знатныхъ фамилій начали ухаживать за ней и спѣшили дѣлать ей предложенія. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, выборъ ея остановился на самомъ выдающемся изъ всѣхъ тогдашнихъ жениховъ. Это былъ двадцати-двухъ-лѣтній красавецъ, оберъ-камергеръ и любимецъ юнаго императора Петра II князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій.

Фамилія князей Долгорукихъ находилась въ это время на высшей ступени могущества, доступнаго подданнымъ. Князь Иванъ былъ самымъ близкимъ лицомъ къ государю, который питалъ къ своему фавориту такую привязанность, что не разставался съ нимъ не только днемъ, но и ночью. Отецъ князя Ивана, князь Алексѣй Григорьевичъ, былъ оберъ-гофмейстеромъ и воспитателемъ императора, а его дочь, сестра князя Ивана Алексѣевича, княжна Екатерина, была объявлена невѣстой Петра II и торжественно съ нимъ обручена. Всѣ другіе члены фамиліи Долгорукихъ, князья Василій Лукичъ, Василій Владиміровичъ, Михаилъ Владиміровичъ, Сергѣй и Иванъ Григорьевичи, занимали высшія мѣста въ государствѣ.

Наталія Борисовна страстно полюбила своего жениха. Князь Иванъ былъ суетенъ и легкомысленъ, но природа надѣлила его живымъ, гибкимъ умомъ и добрымъ сердцемъ; утомленный, не смотря на то, что ему едва минуло 22 года, шумной и порочной жизнью, онъ искалъ тихаго счастія въ безграничной любви Наталіи Борисовны. Родные и знакомые съ завистью смотрѣли на невѣсту и въ одинъ голосъ говорили: «Ахъ, какъ она счастлива!» Сама она, отгоняя всякія предчувствія и сомнѣнія, вѣрила въ свое счастіе и предавалась самымъ радужнымъ надеждамъ. «Казалось,—говоритъ Наталія Борисовна,—ни въ чемъ нѣтъ недостатка; милый человѣкъ въ глазахъ, въ разсужденіи томъ, что этотъ союзъ любви будетъ до смерти неразрывный, а притомъ природныя чести, богатство, отъ всѣхъ людей почтеніе: всякій ищетъ милости, рекомендуется подъ мою протекцію; подумайте, будучи дѣвкѣ въ пятнадцать лѣтъ, такъ обрадованной! Я не иное что воображала, какъ вся сфера небесная надо мной перемѣнилась».

24 декабря 1729 года, въ старинномъ московскомъ домѣ Шереметевыхъ, на Воздвиженкѣ, состоялось обрученіе Наталіи Борисовны съ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ. Пышность обрученія была достойна знатности жениха и невѣсты: на немъ присутствовалъ императоръ съ великими княжнами, весь дворъ, иностранные посланники, генералитетъ; обручальный перстень же-

могавшагося ея руки; но благородная дѣвушка съ негодованіемъ отвергла эти совѣты. «Я такъ положила свое намѣреніе,—говоритъ она, — когда сердце одному отдавъ, жить или умереть вмѣстѣ, а другому уже нѣтъ участія въ моей любви; я не имѣла такой привычки, чтобъ сегодня любить одного, а завтра—другого, и доказала свѣту, что въ любви вѣрна».

Свадьба Наталіи Борисовны состоялась въ началѣ апрѣля, въ подмосковномъ имѣніи Долгорукихъ, селѣ Горенкахъ. Насколько было торжественно обрученіе, настолько была печальна свадьба. Не только знакомые, но даже родные отшатнулись отъ Наталіи Борисовны и прервали всякія сношенія съ опальнымъ семействомъ Долгорукихъ. Она пріѣхала вѣнчаться въ Горенки въ сопровожденіи лишь двухъ старушекъ, вдовъ, которымъ нечего было терять. «Самъ Богъ выдавалъ меня замужъ, больше никто»—говоритъ она.

На третій день послѣ грустной свадьбы, молодые собрались дѣлать визиты, но въ ту минуту, какъ все уже было готово къ отъѣзду изъ Горенокъ въ Москву, явился сенатскій курьеръ и объявилъ князю Алексѣю Григорьевичу указъ императрицы, которымъ князь, со всѣмъ семействомъ, ссылался въ дальнія деревни.

Въ «Запискахъ» Наталіи Борисовны подробно разсказаны всѣ потрясающія злоключенія, которыя ей пришлось испытать во время слѣдованія сперва въ Касимовскія деревни, а потомъ въ Сибирскія

тундры, такъ какъ, по настоянію враговъ Долгорукихъ, императрица отмѣнила свое первоначальное распоряженіе и велѣла заточить князя Алексѣя Григорьевича съ семьей въ глухомъ и отдаленномъ Березовѣ.

Этотъ ничтожный городокъ находится въ 1,066 верстахъ отъ Тобольска, среди дремучей тайги и пустынныхъ тундръ, и расположенъ на крутомъ, обрывистомъ берегу рѣки Сосвы, близь впаденія ея въ Обь. Кругомъ его, на необозримомъ пространствѣ, тянутся, съ одной стороны—первобытные хвойные лѣса, а съ другой—обширная луговая низменность, покрытая множествомъ озеръ, протоковъ и зыбкихъ болотъ. Унылая природа бываетъ облечена здѣсь въ снѣжный саванъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ, а жестокіе морозы доходятъ до 45 градусовъ. Погода отличается непостоянствомъ; воздухъ сыръ и туманенъ; небо почти всегда закрыто темными, свинцовыми тучами; ночи продолжительны и мрачны и лишь повременамъ мракъ сокращается величественнымъ явленіемъ полярнаго горизонта — сѣвернымъ сіяніемъ. Здѣсь, словно въ полутемной, занесенной снѣгомъ могилѣ, пришлось княгинѣ Наталіи Борисовнѣ прожить лучшіе годы своей жизни!

Долгорукіе добрались до Березова въ іюлѣ 1730 года. Семейство ихъ состояло изъ слѣдующихъ лицъ: князя Алексѣя Григорьевича, жены его Прасковьи Юрьевны (рожденной Хованской)

и дѣтей: Ивана съ женой, Николая (18 лѣтъ), Алексѣя (14 лѣтъ), Александра (12 лѣтъ), Екатерины (18 лѣтъ), Елены (15 лѣтъ) и Анны (13 лѣтъ).

Всѣ они были заключены въ городскомъ острогѣ, за исключеніемъ князя Ивана и его жены, которымъ, за недостаткомъ помѣщенія, былъ отведенъ для жительства дровяной сарай, наскоро перегороженный и снабженный двумя печами. Именнымъ указомъ императрицы было строжайше запрещено позволять Долгорукимъ сообщаться съ жителями, имѣть бумагу и чернила, и выходить куда либо изъ острога, кромѣ церкви, да и то подъ конвоемъ солдатъ. Надзоръ за ними былъ ввѣренъ нарочно присланному для того изъ Тобольска съ командой маіору сибирскаго гарнизона Петрову. На пропитаніе ссыльныхъ отпускалось ежедневно по одному рублю на каждаго, а между тѣмъ жизненные припасы въ Березовѣ были очень дороги; напримѣръ, за пудъ сахару они платили 9 руб. 50 коп.,—цѣна по тому времени непомѣрная. Долгорукіе терпѣли во всемъ большую нужду, ѣли деревянными ложками, пили изъ оловянныхъ стакановъ; мужчины имѣли только одно развлеченіе—забавляться утками, гусями и лебедями, плававшими въ сажалкѣ на острожномъ дворѣ, а женщины занимались рукодѣльями, вышивали преимущественно по разнымъ матеріямъ священныя одежды. Жили Долгорукіе постоянно въ ссорахъ и пререканіяхъ другъ съ другомъ; объ этихъ ссорахъ даже возникло, въ 1731 году, дѣло

и послѣдовалъ указъ императрицы: «Сказать Долгорукимъ, чтобы они впредь отъ ссоръ и непристойныхъ словъ конечно воздержались и жили смирно, подъ опасеніемъ наистрожайшаго содержанія».

Княгиня Прасковья Юрьевна пріѣхала въ Березовъ совершенно больная и черезъ нѣсколько недѣль умерла, а въ 1734 году скончался князь Алексѣй Григорьевичъ, удрученный годами, несчастіемъ и суровостью сибирскаго климата. Главой семьи остался князь Иванъ Алексѣевичъ и вся горечь домашнихъ распрей выпала на долю Наталіи Борисовны, которая въ это время была уже матерью: 2 апрѣля 1731 года, у нея родился сынъ Михаилъ. Благодаря тому, что Наталія Борисовна внушала всѣмъ къ себѣ симпатію и искреннее расположеніе, Долгорукіе, не смотря на строгія требованія инструкціи о содержаніи ссыльныхъ, начали пользоваться снисхожденіемъ своихъ приставовъ. Маіоръ Петровъ особенно мирволилъ узникамъ и разрѣшилъ князю Ивану и его женѣ выходить изъ острога въ гости и принимать у себя гостей. Скоро и самъ березовскій воевода, добродушный старикъ Бобровскій, и его семья, коротко сошлись съ Долгорукими, часто проводили у нихъ время и приглашали къ себѣ на вечеринки. Бобровскій и жена его присылали Долгорукимъ «разную харчу»—песцовые и другіе мѣха. Князь Иванъ и Наталія Борисовна въ свою очередь не скупились на «благодарности» Бо-

бровскимъ и Петрову. Они дарили имъ сукна, «часы золотые ветхіе», «гарнитуръ и гризетъ насыпной съ искрами», и т. п.

Князь Иванъ Алексѣевичъ, общительный отъ природы, началъ заводить дружбу съ офицерами мѣстнаго гарнизона и наѣзжавшими въ Березовъ по разнымъ служебнымъ порученіямъ, съ подьячими и священниками. Подъ вліяніемъ новыхъ знакомствъ, онъ вспомнилъ разгульную жизнь, которую велъ до ссылки, и сталъ кутить съ своими новыми пріятелями. Часто вино не въ мѣру развязывало его языкъ и онъ проговаривался о многомъ, о чемъ, конечно, трезвый не проболтался бы; подчасъ неосторожно и рѣзко выражался объ императрицѣ, о приближенныхъ къ ней людяхъ; разсказывалъ про нихъ разные анекдоты и сплетни. Ссора подъ пьяную руку съ тобольскимъ таможеннымъ подьячимъ Тишинымъ окончательно погубила князя Ивана Алексѣевича. Тишинъ подробно донесъ въ Петербургъ о всѣхъ послабленіяхъ, дѣлаемыхъ Долгорукимъ, о ихъ непристойныхъ словахъ про императрицу, о постоянныхъ ссорахъ между собою.

Результатомъ этого доноса было прибытіе въ Березовъ, въ маѣ 1738 года, капитана сибирскаго гарнизона Ушакова «инкогнито», но «съ секретнымъ предписаніемъ». Ему приказано было тайно разузнать обо всемъ, что касалось ссыльныхъ. Ушаковъ отлично сыгралъ свою роль. Онъ познакомился съ Долгорукими, водилъ съ ними

хлѣбъ-соль и въ дружескихъ бесѣдахъ ловко вывѣдывалъ все, что было нужно. Ему удалось вкрасться въ особенное довѣріе къ княжнѣ Екатеринѣ и князю Александру, которые, питая нерасположеніе къ старшему брату, старались всячески очернить его въ глазахъ Ушакова и, между прочимъ, разсказали про исторію составленія подложнаго завѣщанія, на которомъ князь Иванъ поддѣлалъ подпись императора Петра II.

Проживъ въ Березовѣ около двухъ мѣсяцевъ, Ушаковъ уѣхалъ, напутствуемый со стороны Долгорукихъ самыми теплыми благопожеланіями. Вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Тобольска былъ полученъ указъ—отдѣлить князя Ивана отъ жены, братьевъ и сестеръ, и содержать, впредь до распоряженія, въ самомъ строгомъ заключеніи, не дозволяя ни съ кѣмъ сообщаться. Наталія Борисовна такъ записала въ одной изъ своихъ записныхъ книжекъ этотъ ужасный въ ея жизни моментъ: «Отняли у меня жизнь мою, безпримѣрнаго моего милостиваго отца и мужа, съ кѣмъ я хотѣла свой вѣкъ окончить, и въ тюрьмѣ была ему товарищъ; эта черная изба, въ которой я съ нимъ жила, казалась мнѣ веселѣе царскихъ палатъ; но попущеніемъ Божіимъ за грѣхи мои и злодѣйствомъ сестры его родной и брата его лишилась.»

Князь Иванъ Алексѣевичъ былъ помѣщенъ въ сырую, тѣсную землянку, гдѣ ему давали грубой пищи настолько, чтобы онъ не умеръ съ голоду.

Наталія Борисовна выплакала у караульныхъ солдатъ дозволеніе тайно, по ночамъ, видѣться съ мужемъ черезъ оконце, едва пропускавшее свѣтъ, и носила ему ужинъ.

Въ концѣ августа 1738 года, въ темную, дождливую ночь, къ Березову подплыло судно съ вооруженной командой. На него, въ глубокой тишинѣ, были посажены князь Иванъ Алексѣевичъ, двое его братьевъ, Николай и Александръ, Бобровскій, Петровъ и нѣсколько березовскихъ жителей и духовныхъ, бывшихъ въ близкихъ сношеніяхъ съ княземъ Иваномъ. Ихъ привезли въ Тобольскъ и сдали тому же капитану Ушакову, который явился теперь передъ ними грознымъ и неумолимымъ судьей.

Не трудно представить себѣ отчаяніе и ужасъ Наталіи Борисовны, когда до нея дошла вѣсть о таинственномъ исчезновеніи мужа. «Я не знала, что его уже нѣтъ,—отмѣчаетъ она въ своей записной книжкѣ,—мнѣ сказываютъ, что его-де увезли. Что я дѣлала?—кричала, билась, волосы на себѣ драла; кто ни попадетъ навстрѣчу, всѣмъ валяюсь въ ноги, прошу со слезами: помилуйте, когда вы христіане, дайте только взглянуть на него и проститься. Не было милосерднаго человѣка, не словомъ меня кто утѣшилъ, а только взяли меня и посадили въ темницу и часового, примкнувши штыкъ, поставили».

Черезъ два мѣсяца послѣ этого потрясающаго событія, у Наталіи Борисовны родился второй

сынъ, Дмитрій. Онъ страдалъ впослѣдствіи нервнымъ разстройствомъ, что, быть можетъ, объясняется страшнымъ нравственнымъ потрясеніемъ его матери, испытаннымъ ею во время увоза мужа.

Въ Тобольскѣ князь Иванъ Алексѣевичъ содержался во время слѣдствія въ тобольскомъ острогѣ, въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, прикованнымъ къ стѣнѣ. Такъ какъ слѣдствіе выяснило, что къ дѣлу о подложномъ завѣщаніи Петра II были прикосновенны князь Сергѣй и Иванъ Григорьевичи и Василій Лукичъ Долгорукіе, то, по приказанію императрицы, всѣ они, а также и князь Иванъ Алексѣевичъ, были привезены сперва въ Шлиссельбургъ, а потомъ въ Новгородъ, подвергнуты пыткамъ и затѣмъ приговорены къ смерти: князь Иванъ Алексѣевичъ—колесованіемъ, а князья Сергѣй и Иванъ Григорьевичи и Василій Лукичъ—отсѣченіемъ головы. Казнь совершилась 8 ноября 1739 года въ верстѣ отъ Новгорода, на Скудельничьемъ полѣ, близь того мѣста, гдѣ теперь стоитъ церковь во имя св. Николая Чудотворца, построенная въ царствованіе Екатерины II родственниками казненныхъ.

Не были пощажены также братья и сестры князя Ивана Алексѣевича. Изъ нихъ, князья Николай и Александръ, по наказаніи кнутомъ и урѣзаніи языкомъ, сосланы въ каторжную работу: первый—въ Охотскъ,—а второй въ Камчатку;

князь Алексѣй отправленъ матросомъ въ Камчатку; княжны Екатерина, Елена и Анна заключены въ разные монастыри.

Уцѣлѣла только одна княгиня Наталія Борисовна, потому что въ безупречной жизни этой благородной страдалицы не было ни одного пятна, къ которому могъ бы придраться самый суровый и недоброжелательный человѣкъ.

Долго не знала Наталія Борисовна о судьбѣ мужа. Въ концѣ 1739 года, она послала императрицѣ прошеніе, гдѣ просила, въ случаѣ, если ея мужъ живъ, то не разлучать ее съ нимъ, а если не живъ, то постричь ее. Только изъ отвѣта на это прошеніе она узнала, что князя Ивана уже нѣтъ на свѣтѣ. Ей позволено было вернуться къ братьямъ, и Наталія Борисовна пустилась въ дальній путь изъ Березова, 17 іюня 1740 года, съ двумя сыновьями, изъ которыхъ старшему было восемь лѣтъ, а меньшому—полтора года. По странному стеченію обстоятельствъ, она прибыла въ Москву 17 октября, въ тотъ самый день, когда скончалась гонительница ея мужа, императрица Анна Ивановна. По пріѣздѣ въ Москву, Наталія Борисовна оставила свое прежнее намѣреніе—немедленно постричься. Послѣ перваго порыва отчаянія, обязанности матери пересилили любовь жены. У нея на рукахъ остались два сына, которымъ нужно было дать воспитаніе и до окончанія его она рѣшилась всецѣло посвятить себя дѣтямъ.

Старшій сынъ Наталіи Борисовны, Михаилъ,

кое-какъ учился, меньшой же, Дмитрій, былъ болѣзненный и слабый. Старшаго сына она пристроила въ военную службу и женила на княжнѣ Голицыной; онъ вскорѣ овдовѣлъ, и тогда она пріискала ему вторую жену, баронессу Строганову. Устроивъ вслѣдъ затѣмъ свои имущественныя дѣла, Наталія Борисовна рѣшилась, наконецъ, исполнить свое давнишнее желаніе—принять монашество.

Въ 1758 году она, вмѣстѣ съ меньшимъ, больнымъ сыномъ, уѣхала въ Кіевъ, гдѣ въ Фроловскомъ женскомъ монастырѣ постриглась съ именемъ Нектаріи. Вспоминая свою горестную жизнь, она вся предалась молитвѣ, взывая въ минуты отчаянія: «кто дастъ главѣ моей воду и глазамъ моимъ слезы? недостаетъ силъ ни плакать, ни вздыхать». Въ январѣ 1767 года, она написала свои «Записки», которыя, впрочемъ, не окончила, доведя ихъ только до пріѣзда семейства Долгорукихъ въ Березовъ, а въ мартѣ того же года приняла схиму и писала старшему своему сыну: «Господь совершилъ всѣ мои намѣренія—сподобилась и схиму принять; теперь только осталось ожидать повелѣнія Господня, когда душѣ выйти изъ тѣла и стать передъ Судьей къ отвѣту». Въ 1769 году, умеръ на ея рукахъ меньшій сынъ, Димитрій, впавшій въ совершенное душевное разстройство, близкое къ помѣшательству. Послѣ этого, Наталія Борисовна съ еще большимъ нетерпѣніемъ стала желать того тихаго приста-

нища, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни воздыханій. Желаніе ея, наконецъ, исполнилось. Она скончалась 3 іюля 1771 года и погребена въ Кіево-Печерской лаврѣ при входѣ въ соборную церковь.

Мы заключимъ настоящій очеркъ слѣдующими словами самой Наталіи Борисовны:

«Оставшіе по смерти моей, пролейте слезы, вспомня мою бѣдственную жизнь!»



КНЯЗЬ И. А. ДОЛГОРУКІЙ.

Съ портрета, находившагося на „Исторической выставкѣ“ 1870 г. (№ 138).

1767 году генваря 12 дня

Какъ скоро вы[1]) отъ меня поѣхали, осталась я въ уединеніи, пришло на меня уныніе, и такъ отягощена была голова моя безпокойными мыслями: казалось, что уже отъ той тягости къ землѣ клонюсь. Не знала, чѣмъ бы тѣ безпокойныя мысли разбить; пришло мнѣ на память, что вы всегда меня просили, чтобы по себѣ оставила на память журналъ, что̀ мнѣ случилось въ жизни моей достойно памяти и какимъ средствомъ я жизнь проводила. Хотя она очень бѣдственна и до-днесь, однако во удовольствіе ваше хочу васъ тѣмъ утѣшить, и желаніе ваше или любопытство исполнить, когда то будетъ Богу угодно и слабость моего здоровья допуститъ. Хотя я и не могу много писать, но ваше прошеніе меня убѣждаетъ. Сколько можно, буду стараться,

[1]) Княгиня Долгорукова обращается къ старшему сыну своему князю Михаилу Ивановичу (1731—1794) и супругѣ его кн. Аннѣ Николаевнѣ, рожд. баронессѣ Строгановой.

чтобъ привести на память все то, что случилось мнѣ въ жизни моей.

Не всегда бываютъ счастливы благороднорожденные; по большей части находятся въ свѣтѣ изъ знатныхъ домовъ происходящіе бѣдственны, а отъ подлости рожденные происходятъ въ великіе люди, знатные чины и богатства получаютъ. На то есть опредѣленіе Божіе. Когда и я на свѣтѣ родилась, надѣюсь, что всѣ пріятели отца моего и знающіе домъ нашъ блажили день рожденія моего, видя радующихся родителей моихъ и благодарящихъ Бога о рожденіи дочери. Отецъ мой и мать надежду имѣли, что я имъ буду утѣха при старости. Казалось бы и такъ, по предѣламъ свѣта сего ни въ чемъ бы недостатку не было. Вы сами не безъизвѣстны о родителяхъ моихъ, отъ кого на свѣтъ произведена и домъ нашъ знаете, который и до-днесь во всякомъ благополучіи состоитъ; братья и сестры мои живутъ во удовольствіи міра сего, честьми почтены, богатство и изобиліе[1]). Казалось и мнѣ никакого слѣду не было къ нынѣшнему моему достоянію. Для чего бы и мнѣ не такъ счастливой быть, какъ и сестры

---

[1]) Два брата, графы Петръ Борисовичъ (1713—1788), отъ котораго происходятъ нынѣшніе графы Шереметевы, и Сергѣй Борисовичъ (1715—1768), не оставившій потомства.— Двѣ сестры графиня Вѣра (1716)—за Лопухинымъ и графиня Екатерина (1718)—за кн. Урусовымъ.

мои? Я еще всегда думала предъ ними преимущество имѣть, потому что я была очень любима у матери своей и воспитана отмѣнно отъ нихъ, я же имъ и большая. Надѣюсь, тогда всѣ обо мнѣ разсуждали: такого великаго господина дочь, знатство и богатство, кромѣ природныхъ достоинствъ, обратитъ очи всѣхъ знатныхъ жениховъ на себя и я, по человѣческому разсужденію, совсѣмъ опредѣлена къ благополучію; но Божій судъ совсѣмъ не сходенъ съ человѣческимъ* опредѣленіемъ. Онъ по своей власти иную мнѣ жизнь назначилъ, объ которой никогда и никто вздумать не могъ и ни я сама.

Я очень имѣла склонность къ веселію. Я осталась малолѣтна послѣ отца моего, не больше какъ пяти лѣтъ; однако я росла при вдовствующей матери моей во всякомъ довольствѣ, которая старалась о воспитаніи моемъ, чтобъ ничего не упустить въ наукахъ, и всѣ возможности употребляла, чтобъ мнѣ умножить достоинствъ. Я ей была очень дорога; льстилась мною веселиться, представляла себѣ, когда приду въ совершенныя лѣты, буду добрый товарищъ во всякихъ случаяхъ, и въ печали и радости; и такъ меня содержала, какъ должно благородной дѣвушкѣ быть; пребезмѣрно меня любила, хотя я тому и недостойна была. Однако все мое благополучіе кончилось: смерть меня съ нею разлучила. Я осталась послѣ милостивой своей матери четыр-

надцати лѣтъ; это первая бѣда меня встрѣтила. Сколько я ни плакала, только еще все недоставало, кажется, противъ любви ея ко мнѣ. Однако ни слезами, ни рыданіемъ не воротила. Осталась я сиротою съ большимъ братомъ, который уже сталъ своему дому господинъ. Вотъ уже совсѣмъ моя жизнь перемѣнилась. Можно ли всѣ тѣ горести описать, которыя со мной случались? Надобно молчать. Хотя я льстилась впредь быть счастливой, однако очень часто источники изъ глазъ лились. Молодость лѣтъ нѣсколько помогала терпѣть во ожиданіи впредбудущаго счастія; думала еще: будетъ и мое время, повеселюсь на свѣтѣ; а того не знала, что Вышняя Власть грозитъ мнѣ бѣдами и что въ будущее надежда обманчива бываетъ.

И такъ, я послѣ матери своей всѣхъ канпаній лишилась; пришло на меня высокоуміе, вздумала я себя сохранять отъ излишняго гулянья, чтобъ мнѣ чего не понести, какого поноснаго слова: тогда очень наблюдали честь. И такъ, я сама себя заключила; и правда, что въ тогдашнее время не такое было обхожденіе въ свѣтѣ: очень примѣчали поступки знатныхъ или молодыхъ дѣвушекъ; тогда не можно было такъ мыкаться, какъ въ нонѣшній вѣкъ. Я такъ вамъ пишу, будто я съ вами говорю, и для того вамъ отъ начала жизнь свою веду. Вы увидите, что я и въ самой молодости весело не живала и никогда

сердце мое большаго удовольствія не чувствовало. Я свою молодость плѣнила разумомъ, удерживала на время свои желанія въ разсужденіи томъ, что еще будетъ время къ моему удовольствію; заранѣ пріучала себя къ скукѣ. И такъ я жила послѣ матери своей два года; дни мои проходили безутѣшны. Тогда обыкновенно всегда, гдѣ слышатъ невѣсту богатую, тутъ и женихи льстятся; пришло и мое время, чтобъ начать ту благополучную жизнь, которую я льстилась. Я очень была счастлива женихами; однако то оставлю, а буду вамъ то писать, что̀ въ дѣло произошло. Правда, что начало было очень велико; думала, я первая счастливица въ свѣтѣ, потому что первая персона въ нашемъ государствѣ былъ мой женихъ. При всѣхъ природныхъ достоинствахъ имѣлъ знатные чины при дворѣ и въ гвардіи; я признаюсь вамъ въ томъ, что я почитала за великое благополучіе, видя его къ себѣ благосклонна. Напротивъ того, и я ему отвѣтствовала, любила его очень, хотя я никакого знакомства прежде не имѣла, нежели онъ мнѣ женихомъ сталъ; но истинная и чистосердечная его любовь ко мнѣ на то склонила. Правда, что сперва это очень громко было; всѣ кричали: ахъ какъ она счастлива! Моимъ ушамъ не противно было это эхо слышать; а не знала, что это счастіе мною поиграетъ: показало мнѣ только, чтобъ я узнала, какъ люди живутъ въ сча-

стіи, которыхъ Богъ благословитъ. Однако, я тогда ничего не разумѣла, молодость лѣтъ не допускала ни о чемъ предбудущемъ разсуждать; а радовалась тѣмъ видя себя въ такомъ благополучіи цвѣтущею. Казалось, ни въ чемъ нѣтъ недостатку; милый человѣкъ въ глазахъ, въ разсужденіи томъ, что этотъ союзъ любви будетъ до смерти неразрывный, а притомъ природныя чести, богатство, отъ всѣхъ людей почтеніе: всякой ищетъ милости, рекомендуется подъ мою протекцію; подумайте, будучи дѣвкѣ въ пятнадцать лѣтъ такъ обрадованной! Я не иное что воображала, какъ вся сфера небесная для меня перемѣнилась.

Между тѣмъ начались у насъ пріуготовленія къ сговору нашему. Правду могу сказать, рѣдко кому случилось видѣть такое знатное собраніе: вся императорская фамилія была на нашемъ сговорѣ, всѣ чужестранные министры, наши всѣ знатные господа, весь генералитетъ, однимъ словомъ сказать, столько было гостей, сколько домъ нашъ могъ помѣстить обоихъ персонъ; не было ни одной комнаты, гдѣ бы не полно было людей. Обрученіе наше было въ залѣ, духовными персонами, одинъ архіерей и два архимандрита. Послѣ обрученія всѣ его сродники меня дарили очень богатыми дарами, брилліантовыми серьгами, часами, табакерками и готовальнями и всякою галантереею; мои-бъ руки не могли-бъ всего забрать,

когда-бъ мнѣ не помогали принимать. Наши перстни были, которыми обручались, его въ двѣнадцать тысячъ, а мой—въ шесть тысячъ. Напротивъ, и мой братъ жениха моего дарилъ: шесть пудовъ серебра, старинные великіе кубки и фляши золоченыя. Казалось мнѣ тогда, по моему молодоумію, что это все прочно и на цѣлой мой вѣкъ будетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ ничего нѣтъ прочнаго, а все на часъ. Сговоръ мой былъ въ семь часовъ пополудни; это была уже ночь, и для того принуждены были смоляныя бочки зажечь для свѣту, чтобъ видно было разъѣзжаться гостямъ; тѣснота превеликая отъ каретъ была; отъ того великаго огня видно было, сказываютъ, что около ограды дому нашего столько было народа, что вся улица заперлась, и кричалъ простой народъ: «Славу Богу отца нашего дочь идетъ замужъ за великаго человѣка, возставитъ родъ свой и возведетъ братьевъ своихъ на степень отцову!» Надѣюсь, вы довольно извѣстны, что отецъ мой былъ первой фельдмаршалъ и что очень былъ любимъ народомъ, и до-днесь его помнятъ. О прочихъ всѣхъ сговорныхъ церемоніяхъ или веселіяхъ умолчу, нынѣшнее мое состояніе и званіе запрещаетъ; однимъ словомъ сказать: все, что̀ можете вздумать, ничего упущено не было. Это мое благополучіе и веселіе долго-ль продолжалось? Не болѣе какъ отъ декабря 24 дня по 18 генваря день.

Вотъ моя обманчивая надежда кончилась; со мною такъ случилось, какъ съ сыномъ царя Давида Нафаномъ: лизнулъ медку, и пришло было умереть. Такъ и со мною случилось: за двадцать шесть дней благополучныхъ, или сказать радостныхъ, сорокъ лѣтъ по сей день стражду; за каждый день по два года придетъ безъ малаго, еще шесть дней надобно вычесть; да кто можетъ знать предбудущее! Можетъ быть и дополнятся, когда продолжится сострадательная жизнь моя.

Теперь надобно уже иную матерію зачать. Умъ колеблется, когда приведу на память, что послѣ всѣхъ этихъ веселій меня постигло, которыя мнѣ казались навѣки нерушимы будутъ. Знать, что не было мнѣ тогда друга, кто-бъ меня научилъ, чтобъ по этой скользкой дорогѣ опаснѣе ходила. Боже мой! какая буря грозная возстала, со всего свѣту бѣды совокупились! Господи, дай силъ изъяснить мои бѣды, чтобъ я могла ихъ описать для знанія желающихъ и для утѣшенія печальнымъ, чтобъ, помня меня, утѣшались. И я была человѣкъ, вся дни живота своего проводила въ бѣдахъ, и все опробовала: гоненія, странствія, нищету, разлученіе съ милымъ, все, что кто можетъ вздумать. Я не хвалюсь своимъ терпѣніемъ, но о милости Божіей похвалюсь, что Онъ мнѣ далъ столько силы, что я перенесла, и по сіе время несу; невозможно бы человѣку смертному та-

кіе удары понести, когда не свыше сила Господня подкрѣпляла. Возьмите въ разсужденіе мое воспитаніе и нонѣшнее мое состояніе.

Вотъ начало моей бѣды, чего я никогда не ожидала! Государь нашъ окончилъ животъ свой; паче чаянія моего, чего я никогда не ожидала, сдѣлалась коронная перемѣна. Знать такъ было Богу угодно, чтобъ народъ за грѣхи наказать: отняли милостиваго государя, и великой былъ плачъ въ народѣ. Всѣ сродники мои съѣзжаются, жалѣютъ, плачутъ обо мнѣ, какъ мнѣ эту напасть объявить; а я обыкновенно долго спала, часу до девятаго; однако, какъ скоро проснулась, вижу у всѣхъ глаза заплаканы; какъ они ни стереглись, только видно было. Хотя я и знала, что государь боленъ и очень боленъ, однако я великую въ томъ надежду имѣла на Бога, что Онъ не оставитъ сирыхъ; однако знать мы тому достойны были. По необходимости принуждены были мнѣ объявить. Какъ скоро эта вѣдомость дошла до ушей моихъ, что уже тогда со мной было,— не помню; а какъ опомнилась, только и твердила: ахъ! пропала! пропала! Не слышно было иного ничего отъ меня, что пропала! Какъ кто ни старался меня утѣшить, только не можно было плачъ мой пресѣчь, ни уговорить. Я довольно знала обыкновеніе своего государства, что всѣ фавориты послѣ своихъ государей пропадаютъ: чего было и мнѣ ожидать?

Правда, что я не такъ много дурно думала, какъ со мною сдѣлалось: потому, хотя мой женихъ и любимъ государемъ, и знатные чины имѣлъ, и ввѣрены ему были всякія дѣла государственныя; но подкрѣпляли меня нѣсколько честные его поступки. Знавъ его невинность, что онъ никакимъ непристойнымъ дѣламъ не косенъ былъ, мнѣ казалось, что не можно безъ суда человѣка обвинить и подвергнуть гнѣву, или отнять честь или имѣніе; однако, послѣ уже узнала, что при несчастливомъ случаѣ и правда не помогаетъ. И такъ я плакала безутѣшно. Свойственники, сыскавъ средства, чѣмъ бы меня утѣшить, стали меня (уговаривать), что я еще человѣкъ молодой, а такъ себя безразсудно сокрушаю; можно этому жениху отказать, когда ему будетъ худо; будутъ другіе женихи, которые не хуже его достоинствомъ, развѣ только не такіе великіе чины будутъ имѣть; а въ то время правда, что (одинъ) женихъ очень хотѣлъ меня взять, только я на то несклонна была, а сродникамъ моимъ всѣмъ хотѣлось за того жениха меня выдать. Это предложеніе такъ мнѣ тяжело было, что ничего на то не могла имъ отвѣтствовать. Войдите въ разсужденіе, какое это мнѣ утѣшеніе и честна ли эта совѣсть, когда онъ былъ великъ, такъ я съ радостью за него шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему? Я такому безсовѣстному совѣту согласиться не могла; а такъ

положила свое намѣреніе, когда сердце одному отдавъ жить или умереть вмѣстѣ, а другому уже нѣтъ участія въ моей любви. Я не имѣла такой привычки, чтобъ сегодня любить одного, а завтра — другого; въ нонѣшній вѣкъ такая мода, а я доказала свѣту, что я въ любви вѣрна. Во всѣхъ злополучіяхъ я была своему мужу товарищъ; и теперь скажу самую правду, что, будучи во всѣхъ бѣдахъ, никогда не раскаявалась, для чего я за него пошла, и не дала въ томъ безумія Богу. Онъ тому свидѣтель: все, любя его, сносила; сколько можно мнѣ было, еще и его подкрѣпляла. Мои сродники имѣли другое разсужденіе; такой мнѣ совѣтъ давали, или, можетъ быть, меня жалѣли.—Къ вечеру пріѣхалъ мой женихъ ко мнѣ, жалуясь на свое несчастіе; при томъ разсказывалъ объ смерти, жалости достойной, какъ государь скончался, что все въ памяти былъ, и съ нимъ прощался. И такъ говоря, плакали оба, и присягали другъ другу, что насъ ничто не разлучитъ, кромѣ смерти; я готова была съ нимъ хотя всѣ земныя пропасти пройтить. И такъ, часъ отъ часу пошло хуже. Куда дѣвались искатели и друзья? Всѣ спрятались, и ближніе отдалече меня сташа, всѣ меня оставили въ угодность новымъ фаворитамъ; всѣ стали уже меня бояться, чтобъ я въ стрѣчу съ кѣмъ не попалась, всѣмъ подозрительна. Лучше-бъ тому человѣку не родиться на свѣтѣ, кому на

время быть велику, а послѣ придти въ несчастіе: всѣ станутъ презирать, никто говорить не хочетъ!

Выбрана была на престолъ одна принцесса крови, которая никакого слѣду не имѣла въ коронѣ[1]). Между тѣмъ пріуготовлялись церемоніи къ погребенію. Пришелъ тотъ назначенной несчастливый день; нести надобно было государево тѣло мимо нашего дому, гдѣ я сидѣла подъ окошкомъ, смотря ту плачевную церемонію[2]). Боже мой, какъ духъ во мнѣ удержался! Началось духовными персонами, множество архіереевъ, архимандритовъ и всякаго духовнаго чину; потомъ, какъ обыкновенно бываютъ такія высочайшія погребенія, несли государственные гербы, кавалерію, разные ордена, короны; въ томъ числѣ и мой женихъ шелъ передъ гробомъ, несъ на подушкѣ кавалерію, и два ассистента вели подъ руки. Не могла его видѣть отъ жалости въ такомъ состояніи: епанча траурная предлинная, флеръ на шляпѣ до земли, волосы распущенные, самъ такъ блѣденъ, что никакой живости нѣтъ. Поровнявши про-

---

[1]) Такъ какъ закона о престолонаслѣдіи не было, то и нельзя сказать, кому былъ слѣдъ въ коронѣ; но по старшинству она скорѣе принадлежала Мекленбургской принцессѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, старшей дочери царя Ивана Алексѣевича, нежели Аннѣ Ивановнѣ.

[2]) Петра II погребли въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ 11 февраля 1730 г.

тивъ моихъ оконъ, взглянулъ плачущими глазами съ тѣмъ знакомъ или миною: кого погребаемъ? въ послѣдній, въ послѣдній разъ провожаю. Я такъ обезпамятовала, что упала на окошко: не могла усидѣть отъ слабости. Потомъ и гробъ везутъ: отступили отъ меня уже всѣ чувства на нѣсколько минутъ. А какъ опомнилась, оставя всѣ церемоніи, плакала, сколько мое сердце дозволило, разсуждая мыслію своею, какое это сокровище земля принимаетъ, на которое, кажется, и солнце со удивленіемъ сіяло! Умъ сопряженъ былъ съ мужественною красотою; природное милосердіе, любовь къ подданнымъ нелицемѣрная. О Боже мой, дай великодушно понести сію напасть, лишеніе сего милостиваго монарха. О Господи, Всевышній Творецъ, Ты вся можеши, возврати хотя на единую минуту духъ его и открой глаза его, чтобъ онъ увидѣлъ вѣрнаго своего слугу, идущаго предъ гробомъ, потерявъ всю надежду ко утѣшенію и облегченію печали его! И такъ окончилась церемонія; множество знатныхъ дворянъ, слѣдующихъ за гробомъ; казалось мнѣ, что и небо плачетъ, и всѣ стихіи небесныя. Надѣюсь, между тѣмъ и такіе были, которые радовались, чая себѣ отъ новой государыни милости.

По нѣсколькихъ дняхъ послѣ погребенія, пріуготовляли торжественное восшествіе новой государыни въ столичный городъ со звономъ, съ пушечною

пальбою. Въ назначенный день поѣхала и я посмотрѣть ея встрѣчи: для того полюбопытствовала, что я ее не знала отъ роду въ лицо, кто она. Во дворцѣ, въ одной отхожей комнатѣ, я сидѣла, гдѣ всю церемонію видѣла. Она шла мимо тѣхъ оконъ, подъ которыми я была, и тутъ послѣдній разъ видѣла, какъ мой женихъ командовалъ гвардіею; онъ былъ маіоръ, отдавалъ ей честь на лошади. Подумайте, каково мнѣ глядѣть на сіе позорище! И съ того времени въ жизни своей я ее не видала. Престрашнаго была взору. Отвратное лице имѣла; такъ была велика, когда между кавалеровъ идетъ, всѣхъ головою выше, и чрезвычайно толста. Какъ я поѣхала домой, надобно было ѣхать черезъ всѣ полки, которые въ строю были собраны. Я поспѣшила домой, еще не распущены были. Боже мой! Я тогда свѣта не видѣла и не знала отъ стыда, куда меня везутъ, и гдѣ я. Одни кричатъ: «это отца нашего невѣста!» Подбѣгаютъ ко мнѣ: «матушка наша, лишились мы своего государя!» Иные кричатъ: «прошло ваше время, теперь не старая пора!» Принуждена была все это вытерпѣть, рада была, что доѣхала до двора своего; вынесъ Богъ изъ такого содому.

Какъ скоро вступила государыня въ самодержавство, такъ и стали искоренять нашу фамилію; не такъ бы она злобна была на насъ, да фаворитъ ея, который былъ безотлучно при ней, онъ старался

нашъ родъ истребить, чтобъ его на свѣтѣ не было; по той злобѣ, когда ее выбирали на престолъ, то между прочими пунктами написано было, чтобъ онаго фаворита, который былъ при ней каммергеромъ, въ наше государство не ввозить: потому что они жили въ своемъ владѣніи; хотя она и наша принцесса, да была выдана замужъ; овдовѣвши, жила въ своемъ владѣніи, а оставить и его въ своемъ домѣ, чтобъ онъ у насъ ни въ какихъ дѣлахъ не былъ, къ чему она и подписалась. Однако злодѣи многіе, недоброжелатели своему отечеству, всѣ пункты перемѣнили и дали ей во всемъ волю и все народное желаніе уничтожили; и его къ ней по прежнему допустили. Какъ онъ усилился, побравъ себѣ знатные чины, первое возымѣлъ дѣло съ нами, и искалъ, какими бы мѣрами насъ истребить изъ числа живущихъ. Такъ публично говорилъ: дома той фамиліи не оставлю! Что онъ не напрасно говорилъ, но и въ дѣло произвелъ. Какъ онъ уже взошелъ на великую степень, онъ не могъ уже на насъ спокойными глазами глядѣть. Онъ насъ боялся и стыдился; зналъ нашу фамилію, за сколько лѣтъ рожденные князья имѣли свое владѣніе, сколькимъ коронамъ заслужили. Всѣ предки нашъ родъ любили за вѣрную службу къ отечеству, живота своего не щадили; сколько на войнахъ головы свои положили! За такія ихъ знатныя службы были отъ государей отмѣнно на-

граждены великими чинами, кавалеріями, и въ чужихъ государствахъ многимъ спокойствіе дѣлали, гдѣ имя ихъ славно; а онъ былъ самый подлый человѣкъ, а дошелъ до такого великаго градуса, однимъ словомъ сказать, только одной короны не доставало! Уже всѣ въ руку его цѣловали, и что хотѣлъ, то дѣлалъ: уже титуловали его ваше высочество; а онъ не что иное былъ, какъ башмачникъ: на дядю моего сапоги шилъ[1]). Сказываютъ, мастеръ превеликой былъ; да красота его до такой великой степени довела. Бывши такихъ высокихъ мыслей, думалъ, что не удастся ему до конца привести свое намѣреніе, онъ не истребитъ знатные роды; (но) такъ и сдѣлалъ: не только нашу фамилію, но другую такую-же знатную фамилію сокрушилъ, разорилъ и въ ссылку сослалъ[2]). Уже все ему было покорено. Однако о томъ я буду молчать, чтобъ не прейтить предѣловъ; я намѣрена только свою бѣду писать, а не чужіе пороки обличать.

Не зналъ онъ, чѣмъ начать, чтобъ насъ сослать. Первое, всѣхъ сталъ къ себѣ призывать изъ тѣхъ же людей, которые намъ прежде друзья были; ласкалъ ихъ, выспрашивалъ, какъ мы жили, и не дѣлали ли

---

[1]) Извѣстіе это не подтверждается другими свѣдѣніями о молодости Бирона.

[2]) Т. е. князей Голицыныхъ.



ВИДЪ БЕРЕЗОВА ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Съ гравюры прошлаго вѣка.

А. Казенный домъ. В. Спасская церковь. С. Мѣсто, гдѣ погребенъ князь А. Г. Долгорукій.

кому обиды, не брали ли взятковъ? Нѣтъ, никто ничего не сказалъ. Онъ этимъ не доволенъ былъ; велѣлъ указомъ объявить, чтобъ всякой безъ опасности подавалъ самой государынѣ челобитныя, ежеле кого чѣмъ обидѣли: и того удовольствія не получилъ. А между тѣмъ всякія вѣсти ко мнѣ въ уши приходятъ; иной скажетъ, въ ссылку сошлютъ, иной скажетъ, чины и кавалеріи оберутъ; подумайте, каково мнѣ тогда было, будучи въ шестнадцать лѣтъ? Ни отъ кого руку помощи не имѣть, и не съ кѣмъ о себѣ посовѣтывать; а надобно и домъ, долгъ и честь сохранить, и вѣрность не уничтожить. Великая любовь къ нему весь страхъ изгонитъ изъ сердца; а иногда нѣжность воспитанія и природа въ такую горесть приведетъ, что всѣ члены онѣмѣютъ отъ несносной тоски. Куда какое это злое время было! Мнѣ кажется, при Антихристѣ не тошнѣе того будетъ. Кажется, въ тѣ дни и солнце не свѣтило; кровь вся закипитъ, когда вспомню, какіе столбы поколебалъ, до основаніи разорилъ, и до днесь не можемъ исправиться; что же до меня касается, въ здѣшнемъ свѣтѣ на вѣки пропала.

И такъ мое жалкое состояніе продолжалось по апрѣль мѣсяцъ; только и отрады мнѣ было, когда его вижу, поплачемъ вмѣстѣ, и такъ домой поѣдетъ. Куда уже всѣ веселья пошли! Ниже сходства было, что это женихъ къ невѣстѣ ѣздитъ. Что же между

тѣмъ, какія были домашнія огорченія? Боже, дай мнѣ все то забыть! Наконецъ, ужь надо нашъ несчастливый бракъ окончить; хотя, какъ ни откладывали день отъ дня, но, видя мое непремѣнное намѣреніе, принуждены согласиться. Братъ тогда былъ боленъ большой, а меньшой, который меня очень любилъ, жилъ въ другомъ домѣ, по той причинѣ, что онъ тогда не лежалъ еще воспою, а большой братъ былъ воспою боленъ. Ближніе сродники всѣ отступились; дальніе и пуще не имѣли резону. Бабка родная умерла [1]). И такъ я осталась безъ призрѣнія; самъ Богъ давалъ меня замужъ, а больше никто. Не можно всѣхъ тѣхъ безпорядковъ описать, что со мною тогда были; уже день назначили свадьбы; не кому проводить, никто изъ родныхъ не ѣдетъ, да не кому и звать. Господь самъ умилосердилъ сердца двухъ старушекъ, моихъ свойственныхъ, которыя меня провожали, а то принуждена бы съ рабою ѣхать; а ѣхать надобно было въ село, пятнадцать верстъ отъ города: тамъ наша свадьба была. Въ этомъ селѣ они всегда лѣтомъ живали; мѣсто очень веселое и устроенное; палаты каменные, пруды великіе, ранжереи и церковь въ палатахъ. Послѣ смерти государевой отецъ его съ

[1]) Бабка княгини по матери, Марья Ивановна Салтыкова, урожд. княжна Прозоровская, скончалась 23 февраля 1730.

своею фамиліею тамъ жилъ[1]). Фамилія ихъ была не малая: я, все презря, на весь страхъ! Свекоръ былъ и свекровь, три брата, кромѣ моего мужа, и три сестры; вить надобно бы о томъ подумать, что я всѣмъ меньшая и всѣмъ должна угождать во всемъ; во всемъ положилась на волю Божію: знать судьба мнѣ такъ опредѣлила!

Вотъ уже, какъ я стала прощаться съ братомъ и со всѣми домашними, кажется бы и варваръ сжалился, видя мои слезы; кажется, и стѣны дому отца моего помогали мнѣ плакать; братъ и домашніе такъ много плакали, что изъ глазъ меня со слезами отпустили. Какая эта розница свадьба, сговоръ! Тамъ всѣ кричали: ахъ! какъ она счастлива; а тутъ провожаютъ и плачутъ: знать что я всѣмъ жалка была. Боже мой, какая перемѣна! Какъ я выѣхала изъ отцовскаго дому, съ тѣхъ поръ цѣлый вѣкъ странствовала. Привезли меня въ домъ свѐкровъ какъ невольницу: вся расплакана, свѣту не вижу передъ собою. Подумайте, и съ добрымъ порядкомъ замужъ идти, надобно подумать послѣднее счастіе; не томко въ таковомъ состояніи, какъ я шла. Я пріѣхала въ одной каретѣ, да двѣ вдовы со мною сидятъ, а у нихъ всѣ родные приглашены, дядья, тетки;

---

[1]) Знаменитыя Горенки, нынѣ полуразрушенныя, въ 14 верстахъ отъ Москвы, по Владимiркѣ.

и пуще мнѣ стало горько: привезли меня какъ бѣдненькую сироту; принуждена все сносить. Тутъ насъ въ церкви вѣнчали. По окончаніи свадебной церемоніи, провожатые мои меня оставили, поѣхали домой; и такъ нашъ бракъ былъ плачу больше достоинъ, а не веселія. На третій день, по обыкновенію, я стала сбираться съ визитами ѣхать по ближнимъ его сродникамъ и рекомендовать себя въ ихъ милость: всегда можно было изъ того села ѣхать въ городъ послѣ обѣда, домой ночевать пріѣзжали.

Вмѣсто визитовъ, сверхъ чаянія моего, мнѣ сказываютъ, пріѣхалъ-де секретарь изъ Сенату; свекоръ мой долженъ былъ его принять. Онъ ему объявляетъ: указомъ велѣно-де вамъ ѣхать въ дальнія деревни, и тамъ жить до указу. Охъ! какъ мнѣ эти слова не полюбились; однако я крѣплюся, не плачу, а уговариваю свекра и мужа: какъ можно безъ вины и безъ суда сослать! Я имъ представляю: поѣзжайте сами къ государынѣ, оправдайтесь. Свекоръ, глядя на меня, удивляется моему молодоумію и смѣлости. Нѣтъ, я не хотѣла свадебной церемоніи пропустить, и не разсудя, что уже бѣда, подбила мужа, уговорила его ѣхать съ визитомъ: поѣхали къ дядѣ родному, который насъ съ тѣмъ встрѣтилъ: «былъ ли у васъ сенатскій секретарь? У меня былъ, и велѣно мнѣ ѣхать въ дальнія деревни, жить до указу». Вотъ тутъ и другіе дяди съѣхались, всѣ тоже

сказываютъ. Нѣтъ, нѣтъ, уже я вижу, что на это дѣло нѣту починки: это мнѣ свадебные конфекты. Скорѣе домой поѣхали, и съ тѣхъ поръ мы другъ друга не видали, и никто ни съ кѣмъ не прощались: не дали время. Я пріѣхала домой; у насъ уже сбираются; велѣно въ три дни чтобъ въ городѣ не было; принуждена судьбѣ повиноваться. У насъ такое время, когда къ несчастію, то нѣтъ уже никакого оправданія, не лучше турковъ: когда-бъ прислали петлю, должны-бъ удавиться.

Подумайте, каково мнѣ тогда было видѣть: всѣ плачутъ, суетятся, сбираются! И я суечусь. Куда ѣду, не знаю, и гдѣ буду жить, не вѣдаю, только что слезами обливаюсь. Я еще и къ нимъ ни къ кому не привыкла; мнѣ страшно было только въ чужой домъ перейтить. Какъ это тяжело! Такъ далеко везутъ, что никого своихъ не увижу; однако въ разсужденіи для милаго человѣка все должна сносить; стала я сбираться въ дорогу; а какъ я очень молода, никуда не ѣзжала, и что въ дорогѣ надобно, не знала никакихъ обстоятельствъ, что можетъ впредь быть: обоимъ намъ и съ мужемъ было тридцать семь лѣтъ. Онъ выросъ въ чужихъ [1]), жилъ все при

[1]) Быть можетъ, любимецъ Петра II-го воспитывался въ Варшавѣ у своего родного дѣда, тамошняго русскаго посланника кн. Григорія Ѳедоровича, гдѣ жила также и сестра его, невѣста императора Петра II-го.

дворѣ; онъ все на мою волю отдалъ; не знала, что мнѣ дѣлать, научить было некому. Я думала, что мнѣ ничего не надобно будетъ, и что очень скоро насъ воротятъ. Хотя и вижу, что свекровь и золовки съ собой очень много берутъ изъ бриллiантовъ, изъ галантереи, все по карманамъ прячутъ, мнѣ до того и нужды не было: я только хожу за нимъ слѣдомъ, чтобъ изъ глазъ моихъ куда ни ушелъ; и такъ чисто собралась: что имѣла при себѣ, золото и серебро, все отпустила домой къ брату на сохраненiе, довольно моему глупому тогдашнему разсудку, изъяснить вамъ хочу, пе томко бриллiантовъ что оставить для себя и всякихъ нуждъ, всякую мелочь; манжеты кружевные, чулки, платки шелковые, сколько ихъ было дюжинъ, все отпустила. Думала, на что мнѣ тамъ? всего не переносить; шубы всѣ обобрала у него и послала домой, потому что они всѣ были богатыя; одинъ тулупъ ему оставила, да себѣ шубу, да платье черное, въ чемъ ходила тогда по государѣ. Братъ прислалъ на дорогу тысячу рублевъ; на дорогу вынула четыреста, а то назадъ отослала; думаю, на что мнѣ такъ много денегъ прожить? Мы поѣдемъ на общемъ коштѣ; мой отъ отца не отдѣленъ. Послѣ уже узнала глупость свою, да поздо было; только на утѣшенiе себѣ оставила одну табакерку золотую, и то для того, что царская милость.

И такъ мы, собравшись, поѣхали; съ нами было собственныхъ людей десять человѣкъ, да лошадей его любимыхъ верховыхъ пять. Я дорогою уже узнала, что я на своемъ коштѣ ѣду, а не на обчемъ. Ѣдемъ въ незнаемое мѣсто и путь въ самой разливъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, гдѣ всѣ луга потопляетъ вода, и маленькіе розливы бываютъ озерами, а ѣхать до той деревни, гдѣ намъ жить, восемьсотъ верстъ. Изъ моей родни никто ко мнѣ не поѣхалъ проститься, или не смѣли, или не хотѣли, Богъ то разсудитъ; а только со мной поѣхала моя мадамъ, которая за маленькою за мною ходила, иноземка; да дѣвка, которая при мнѣ жила: я и тѣмъ была рада. Мнѣ какъ ни было тяжело, однако принуждена духъ свой стѣснять и скрывать свою горесть для мужа милаго; ему и такъ тяжело, что самъ страждетъ, при томъ же и меня видитъ, что его ради погибаю. Я въ радости ихъ не участница была, а въ горести имъ товарищъ, да еще всѣмъ меньшая, надобно всякому угодить. Я надѣялась на свой нравъ, что я всякому услужу. И такъ, куда мы пріѣдемъ на станъ, пошлемъ закупать сѣно, овесъ лошадямъ. Стала уже и я въ экономію входитъ; вижу, что денегъ много идетъ. Мужъ мой пойдетъ смотрѣть, какъ лошадямъ кормъ задаютъ, и я съ нимъ; отъ скуки что было дѣлать? Да эти лошади право и стоили того, чтобъ за ними смотрѣть; ни прежде, ни послѣ

такихъ красавицъ не видала; когда-бъ я была живописецъ, не устыдилась бы ихъ портреты написать.

Девяносто верстъ отъ города какъ отъѣхали, въ первой провинціальной городъ пріѣхали: тутъ случилось намъ обѣдать. Вдругъ явился къ намъ капитанъ гвардіи, объявляетъ намъ указъ: велѣно де съ васъ кавалеріи снять. Въ столицѣ знать стыдились такъ безвинно ограбить, такъ на дорогу выслали. Боже мой, какое это ихъ правосудіе! Мы отдали тотчасъ съ радостію, чтобъ ихъ спокоить; думали, они тѣмъ будутъ довольны, обругали, сослали; нѣтъ, у нихъ не то на умѣ. Поѣхали мы въ путь свой, отправивши его, непроходимыми стезями, никто дороги не знаетъ; лошади свои все тяжелыя; кучера только знаютъ, какъ по городу провезти. Настигла насъ ночь, принуждены стать въ полѣ, а гдѣ, не знаемъ, на дорогѣ ли, или свернули, никто не знаетъ, потому что все воду объѣзжали. Стали тутъ, палатки поставили. Это надобно знать, что наша палатка будетъ всѣхъ далѣ поставлена, потому что лучшее мѣсто выберутъ свекру, подлѣ по близости золовкамъ, а тамъ деверьямъ холостымъ, а мы будто иной партіи: послѣднее мѣсто намъ будетъ. Случилось и въ болотѣ; какъ постелю сымутъ—мокра, иногда и башмаки полны воды. Это мнѣ очень памятно, что весь лугъ былъ зеленой, травы не было, какъ только чеснокъ полевой; и та-

кой былъ духъ тяжелый, что у всѣхъ головы болѣли, и когда мы ужинали, то мы всѣ видѣли, что два мѣсяца взошло, ардинарный большой, а другой подлѣ него поменьше, и мы долго на нихъ смотрѣли, и такъ ихъ оставили, спать пошли. По утру, какъ мы встали, свѣтъ насъ освѣтилъ, удивлялись сами, гдѣ мы стояли: въ самомъ болотѣ и не по дорогѣ, какъ насъ Богъ помиловалъ, что мы гдѣ не увязли ночью, такъ оттудова насилу на прямую дорогу выбились.

Маленькая у насъ утѣха была, псовая охота. Свекоръ превеликій охотникъ былъ, гдѣ случится какой перелѣсочекъ, мѣсто для нихъ покажется хорошо, верхами сядутъ и поѣдутъ, пустятъ гончихъ; только провожденіе было времю, или сказать скукѣ. А я останусь одна, утѣшу себя, дамъ глазамъ своимъ волю и плачу сколько хочу.

Въ одинъ день такъ случилось, мой товарищъ поѣхалъ верхомъ, а я осталась въ слезахъ. Очень уже поздно, стало смеркаться, и гораздо уже темно; вижу противъ меня скачутъ двое верховые, прискакали къ моей каретѣ, кричатъ: «стой»! Я удивилась; слышу голосъ мужа моего и съ меньшимъ братомъ, который весь мокръ. Говоритъ мнѣ мужъ: вотъ онъ избавилъ меня отъ смерти. Какъ же я испужалась! Какъ-де мы поѣхали отъ васъ, и все разговаривали и сшиблись съ дороги; видимъ мы, за нами ни

кого нѣтъ, вотъ мы по лошадямъ ударили, чтобъ скорѣе кого своихъ наѣхать; видимъ, что поздно; пріѣхали къ ручью, казался очень мелокъ; такъ мой мужъ хотѣлъ напередъ ѣхать опробовать, какъ глубокъ. Такъ бы они, конечно, утонули, потому что тогда подъ нимъ лошадь была не проворна, и онъ былъ въ шубѣ; братъ его удержалъ, говоритъ: «Постой! на тебѣ шуба тяжела, а я въ одномъ кафтанѣ, подо мною же и лошадь добра, она меня вывезетъ, а послѣ вы переѣдете». Какъ это выговоря, тронулъ свою лошадь; она передними ногами ступила въ воду, а задними уже не успѣла, какъ ключъ ко дну; такъ крутоберего было и глубоко, что не могла задними ногами справиться, одна только шляпа поплыла; однако она очень скоро справилась, лошадь была проворная; а онъ крѣпко на ней сидѣлъ, за гриву ухватился. По счастію ихъ, человѣкъ ихъ наѣхалъ, который отъ нихъ отсталъ; видя ихъ въ такой бѣдѣ, тотчасъ кафтанъ долой, бросился въ воду; онъ умѣлъ плавать, ухватилъ за волосы и притащилъ къ берегу. И такъ, Богъ его спасъ животъ, и лошадь выплыла. Такъ испужалась, и плачу, и дрожу вся; побожилась, что я его никогда верхомъ не пущу, спѣшили скорѣе доѣхать до мѣста, насилу его отогрѣли, въ деревню пріѣхавши.

Послѣ, нѣсколько дней спустя, пріѣхали мы ночевать въ одну маленькую деревню, которая на са-

момъ берегу рѣки, а рѣка прешерокая; только что мы расположились, палатки поставили, идутъ къ намъ множество мужиковъ, вся деревня, валяются въ ноги, плачутъ, просятъ: «спасите насъ! сегодня къ намъ подкинули письмо; разбойники хотятъ къ намъ пріѣхать, насъ всѣхъ побить до-смерти, а деревню сжечь; помогите вы намъ! у васъ есть ружья; избавьте насъ отъ напрасной смерти, намъ оборониться нечѣмъ; у насъ, кромѣ топоровъ, ничего нѣтъ; здѣсь воровское мѣсто; на этой недѣлѣ здѣсь въ сосѣдствѣ деревню совсѣмъ разорили; мужики разбѣжались, а деревню сожгли». Ахъ, Боже мой! какой же на меня страхъ пришелъ; боюсь до смерти разбойниковъ; прошу, чтобъ уѣхать оттудова; никто меня не слушаетъ. Всю ночь не спали, пули лили, ружья заряжали, и такъ готовились на драку; однако Богъ избавилъ насъ отъ той бѣды: можетъ быть, они и подъѣзжали водою, да побоялись, видя такой великій обозъ, или и не были. Чего же мнѣ эта ночь стоила! Не знаю, какъ я ее пережила; рада, что свѣту дождалась. Слава Богу! уѣхали.

И такъ, мы три недѣли путались и пріѣхали въ свои деревни, которыя были на половинѣ дороги, гдѣ намъ опредѣлено было жить.

Пріѣхавши, мы расположились на нѣсколько время прожить, отдохнуть намъ и лошадямъ; я очень

рада была, что въ свою деревню пріѣхали [1]. Казна моя уже очень истончала; думала, что моимъ расходамъ будетъ перемѣна, не все буду покупать, по крайней мѣрѣ сѣна лошадямъ не куплю; однако я недолго объ этомъ думала; не больше мы трехъ недѣлей тутъ прожили; паче чаянія нашего вдругъ ужасное нѣчто насъ постигло. Только что мы отобѣдали—въ эвтомъ селѣ былъ домъ господскій, и окна были на большую дорогу:—взглянула я въ окно, вижу пыль великую по дорогѣ; видно изъ далека, что очень много ѣдутъ и очень скоро бѣгутъ. Какъ стали подъѣзжать, видно, что все телѣги парами, позади коляска.... [2]; всѣ наши бросились смотрѣть; увидѣли, что прямо къ нашему дому ѣдутъ; въ колсклѣ офицеръ гвардіи, а по телѣгамъ солдаты, двадцать четыре человѣка. Тотчасъ узнали мы свою бѣду, что еще ихъ злоба на насъ не умаляется, а больше умножается. Подумайте, что я тогда была! Упала на стулъ; а какъ опомнилась, увидѣла полны хоромы солдатъ. Я уже ничего не знаю, что они объявили свекру; а только помню, что я ухватилась за своего мужа, и не отпускаю отъ себя; боялась, чтобъ меня съ нимъ не

---

[1] Въ село Селище, въ 6 верстахъ отъ города Касимова по дорогѣ въ Елатьму.

[2] Въ подлинникѣ два слова нельзя разобрать.

разлучили. Великій плачъ сдѣлался въ домѣ нашемъ: можно ли ту бѣду описать? Я не могу ни у кого допроситься, что будетъ съ нами, не разлучатъ ли насъ. Великая сдѣлалась тревога; домъ былъ большой, людей премножество, бѣгутъ всѣ съ квартиръ, плачутъ, припадаютъ къ господамъ своимъ, всѣ хотятъ быть съ ними неразлучно; женщины, какъ есть слабыя сердца, тѣ кричатъ, плачутъ. Боже мой, какой это ужасъ! Кажется бы и варваръ, глядя на это жалкое позорище, умилосердился. Насъ уже на квартиру не отпущаютъ: какъ я и прежде писала, что мы вездѣ на особливыхъ квартирахъ стояли, такъ не помѣстились въ одномъ домѣ; мы стояли у мужика на дворѣ, а спальня наша была сарай, гдѣ сѣно кладутъ. Поставили у всѣхъ дверей часовыхъ, примкнуты штыки. Боже мой, какой это страхъ! Я отъ роду ничего подобнаго этому не видала и не слыхала. Велѣли наши командиры кареты закладать; видно, что хотятъ насъ везти, да не знаемъ куда. Я такъ ослабѣла отъ страху, что на ногахъ не могу стоять.

Войдите въ мое состояніе, каково мнѣ тогда было! Только меня и поободряло, что онъ со мною, и всѣ, видя меня въ таковомъ состояніи, увѣряютъ, что съ нимъ неразлучна буду. Я бы хотѣла самого офицера спросить, да онъ со мною не говоритъ, кажется неприступный; придетъ ко мнѣ въ горницу,

гдѣ я сижу, поглядитъ на меня, плечами пожметъ, вздохнетъ, и прочь пойдетъ, а я спросить его не осмѣлюсь.

Вотъ уже къ вечеру велятъ намъ въ кареты садиться и ѣхать. Я уже опомнилась и стала просить, чтобъ меня отпустили на квартиру собраться; офицеръ дозволилъ. Какъ я пошла, и два солдата за мною; я не помню, какъ меня мой мужъ довелъ до сарая того, гдѣ мы стояли. Хотѣла я съ нимъ поговорить и свѣдать, что съ нами дѣлается; а солдатъ тутъ, ни пяди отъ насъ не отстаетъ; подумайте, какое жалостное состояніе! И такъ, я ничего не знаю, что далѣе съ нами будетъ. Мои домашніе собрались; я уже ничего не знаю; они сѣли въ карету и поѣхали; рада я тому, что я одна съ нимъ, можно мнѣ говорить, а солдаты всѣ за нами поѣхали. Тутъ уже онъ мнѣ сказалъ: офицеръ объявилъ, что велѣно васъ подъ жестокимъ карауломъ везти въ дальніе городы, а куда—не велѣно сказывать. Однако, свекоръ мой умолостивилъ офицера и привелъ его на жалость; сказалъ: что насъ везутъ въ островъ [1]), которой состоитъ отъ столицы четыре тысячи верстъ и больше, и тамъ насъ подъ жестокимъ карауломъ содержать, къ намъ никого не допущать, ни насъ

[1]) Городъ Березовъ, дѣйствительно, стоитъ на острову, образуемомъ рѣками Сосвою и Вогулкою.

никуда, кромѣ церкви; переписки ни съ кѣмъ не имѣть, бумаги и чернилъ намъ не давать. Подумайте, каковы мнѣ эти вѣсти; первое, — лишилась дому своего и всѣхъ родныхъ своихъ оставила, я же не буду и слышать объ нихъ, какъ они будутъ жить безъ меня; братъ меньшій мнѣ былъ, который меня очень любилъ; сестры маленькія остались. О, Боже мой, какая это тоска пришла! Жалость, сродство, кровь вся закипѣла отъ несносности. Думаю я, уже никого не увижу своихъ, буду жить въ странствіи; кто мнѣ поможетъ въ напастяхъ моихъ, когда они не будутъ и вѣдать обо мнѣ, гдѣ я; когда я ни съ кѣмъ не буду кореспонденціи имѣть, или переписки; хотя я какую нужду ни буду терпѣть, руки помощи никто мнѣ не подастъ; а можетъ быть, имъ тамъ скажутъ, что я уже умерла, что меня и на свѣтѣ нѣтъ; они только поплачутъ и скажутъ: лучше ей умереть, а не цѣлый вѣкъ мучиться! Съ этими мыслями ослабѣли всѣ мои чувства, онѣмѣли, а послѣ полились слезы.

Мужъ мой очень испужался и жалѣлъ послѣ, что мнѣ сказалъ правду; боялся, чтобъ я не умерла; истинная его ко мнѣ любовь принудила духъ свой стѣснить и утаевать эту тоску, и перестать плакать; и должна была его еще подкрѣплять, чтобъ онъ себя не сокрушилъ: онъ всего свѣту дороже былъ. Вотъ любовь до чего довела! все оста-

вила: и честь, и богатство, и сродниковъ, и стражду съ нимъ, и скитаюсь; этому причина—все непорочная любовь, которой я не постыжусь ни передъ Богомъ, ни передъ цѣлымъ свѣтомъ, потому что онъ одинъ въ сердцѣ моемъ былъ; мнѣ казалось, что онъ для меня родился и я для него, и намъ другъ безъ друга жить нельзя. И по сей часъ въ одномъ разсужденіи, и не тужу, что мой вѣкъ пропалъ; но благодарю Бога моего, что Онъ мнѣ далъ знать такого человѣка, который того стоилъ, чтобъ мнѣ за любовь жизнію своею заплатить, цѣлый вѣкъ странствовать и великія бѣды сносить, могу сказать, безпримѣрныя бѣды. Послѣ услышите, ежели слабость моего здоровья допуститъ всѣ мои бѣды описать.

И такъ, насъ довезли до города [1]). Я вся расплакана; свекоръ мой очень испужался, видя меня въ таковомъ состояніи; однако говорить было нельзя, потому что офицеръ самъ тутъ съ нами и унтеръ-офицеръ; поставили насъ уже вмѣстѣ, а не на розныхъ квартирахъ, и у дверей поставили часовыхъ, примкнуты штыки.

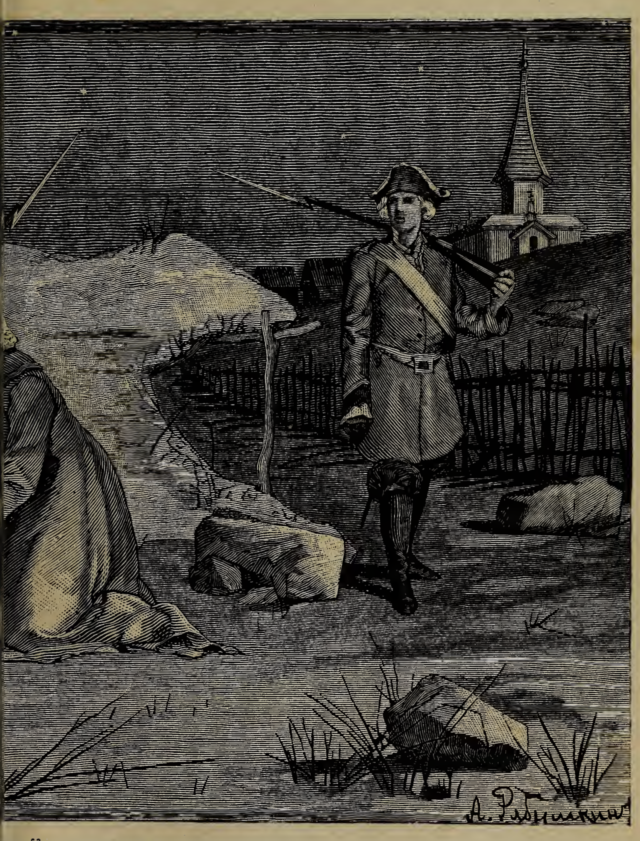
Тутъ мы жили съ недѣлю, покамѣстъ изготовили судно, на чемъ насъ везти водою. Для меня все это ужасно было; должно было молчаніемъ покры-

[1]) Т. е. до Касимова.



СВИДАНІЕ КНЯГИНИ Н. Б. ДОЛГ

(Рисунокъ художн



КОЙ СЪ МУЖЕМЪ ВЪ БЕРЕЗОВѢ.

А. П. Рябушкина).

вать. Моя воспитательница, которой я отъ матери своей препоручена была, не хотѣла меня оставить, со мною и въ деревню поѣхала; думала она, что тамъ злое время проживемъ; однако не такъ сдѣлалось, какъ мы думали, принуждена меня покинуть. Она—человѣкъ чужестранный, не могла эти суровости понести; однако, сколько можно ей было, эти дни старалась, ходила на то безчастное судно, на которомъ насъ повезутъ; все тамъ прибирала, стѣны обивала, чтобы сырость сквозь не прошла, чтобъ я не простудилась; павильонъ поставила, чуланчикъ загородила, гдѣ намъ имѣть свое пребываніе, и все то оплакивала.

Пришелъ тотъ горестный день, какъ намъ надобно ѣхать; людей намъ дали для услугъ 10 человѣкъ, а женщинъ на каждую персону по человѣку, всѣхъ пять человѣкъ. Я хотѣла свою дѣвку взять съ собою, однако золовки мои отговорили; для себя включили въ то число свою; а мнѣ дали дѣвку, которая была помощницей у прачекъ, ничего сдѣлать не умѣла, какъ только платье мыть; принуждена я имъ въ томъ была согласиться. Дѣвка моя плачетъ, не хочетъ отъ меня отстать; я уже ее просила, чтобъ она мнѣ больше не скучала; пускай такъ будетъ, какъ судьба опредѣлила. И такъ, я хорошо собралась; ниже рабы своей не имѣла, денегъ ни полушки; сколько имѣла при себѣ оная

моя воспитательница денегъ, мнѣ отдала; сумма не очень велика была—шестьдесятъ рублевъ; съ тѣмъ я и поѣхала. Я уже не помню, пѣшкомъ ли мы шли до судна, или ѣхали; недалеко рѣка была отъ дому нашего; пришло мнѣ тутъ разставаться съ своими, потому что дозволено было имъ насъ проводить. Вошла я во свой каютъ; увидѣла какъ онъ прибранъ; сколько можно было—помогала моему бѣдному состоянію; пришло мнѣ вдругъ ее благодарить за ея ко мнѣ любовь и воспитаніе, тутъ же и прощаться, что я уже ее въ послѣдній разъ вижу; ухватились мы другъ другу за шеи, и такъ руки мои замерли, и я не помню, какъ меня съ нею растащили. Опомнилась я въ каютѣ, или въ чуланѣ; лежу на постелѣ, и мужъ мой надо мной стоитъ, за руку держитъ, нюхать спиртъ даетъ; я вскочила съ постели, бѣгу вверхъ, думаю, еще хотя разъ увижу—ниже мѣста того знать: далеко уплыли. Тогда я потеряла перло жемчужное, которое было у меня на рукѣ, знать я его въ воду опустила, когда я съ своими прощалась; да мнѣ уже и не жаль было, не до него: жизнь тратится. Такъ я и осталась одна, всѣхъ лишилась для одного человѣка. И такъ мы плыли всю ту ночь.

На другой день сдѣлался великій вѣтеръ, буря на рѣкѣ, громъ, молнія; гораздо звончѣе на водѣ, нежели на землѣ; а я съ природы грому боюсь.

Судно вертитъ сбоку-на-бокъ: какъ громъ грянетъ, то и попадаютъ люди. Золовка меньшая, очень боялась—та плачетъ и кричитъ. Я думала свѣту преставленіе! Принуждены были къ берегу пристать. И такъ всю ночь въ страхѣ безъ сна препроводили. Какъ скоро разсвѣло, погода утихла, мы поплыли въ путь свой, и такъ мы три недѣли ѣхали водою; когда погода тихая, я тогда сижу подъ окошкомъ въ своемъ чуланѣ; когда плачу, когда платки мою—вода очень близка; а иногда куплю осетра, и на веревку его; онъ со мною рядомъ плыветъ, чтобъ не я одна невольница была и осетръ со мною; а когда погода станетъ вѣтромъ судно шатать, тогда у меня станетъ голова болѣть и тошниться; тогда выведутъ меня на верхъ на палубу и положатъ на вѣтру; и я до тѣхъ поръ безъ чувства лежу, покамѣстъ погода утихнетъ и покроютъ меня шубою: на водѣ вѣтры очень проницательны. Иногда и онъ для компаніи подлѣ меня сидитъ. Какъ пройдетъ погода, отдохну; только ѣсть ничего не могла, все тошнилось [1]).

Однажды что съ нами случилось: погода жестокая поднялась, а знающаго никого нѣтъ, кто-бъ

---

[1]) Княгиня была тогда беременна первымъ ребенкомъ, кн. Михаиломъ Ивановичемъ, родившемся въ Березовѣ 2 апрѣля 1731 года.

зналъ, гдѣ глубь, гдѣ мель, и гдѣ можно пристать, ничего никто не знаетъ, а такъ все мужики набраны изъ сохи, плывутъ куда вѣтеръ несетъ, а темно ужъ становится, ночь близка, не могутъ нигдѣ пристать къ берегу, погода не допускаетъ; якорь бросили середи рѣки въ самую глубь: якорь оторвало. Мой сострадалецъ меня тогда не пустилъ наверхъ; боялся, чтобъ въ этомъ шумѣ меня не задавили; люди и работники всѣ по судну бѣгаютъ: кто воду выливаетъ, кто якорь привязываетъ, и такъ всѣ въ работѣ. Вдругъ нечаянно притянуло наше судно въ заливъ; ничто не успѣло; я слышу, что сдѣлался великій шумъ, а не знаю что. Я встала посмотрѣть: наше судно стоитъ какъ въ ящикѣ, между двухъ береговъ. Я спрашиваю, гдѣ мы—никто сказать не умѣетъ, сами не знаютъ; на одномъ берегу все березникъ, такъ какъ надобно рощѣ не очень густой: стала эта земля осѣдать и съ лѣсомъ нѣсколько саженъ опускаться въ рѣку, или въ заливъ, гдѣ мы стоимъ; и такъ ужасно лѣсъ зашумитъ подъ самое наше судно; и такъ насъ кверху подыметъ, и насъ въ тотъ ущербъ втянетъ. И такъ было очень долго; думали все, что мы пропали; и командиры наши совсѣмъ были готовы спасать свой животъ на лодкахъ, а насъ оставить погибать. Наконецъ уже столько много этой земли оторвало, что видна стала за оставшей малою самою частію земли

вода; надобно думать, что озеро; когда-бъ еще этотъ остатокъ оторвало, то надобно-бъ намъ въ томъ озерѣ быть. Вѣтеръ преужасный тогда былъ; думаю, чтобъ намъ тогда конецъ былъ, когда-бъ не самая милость Божія поспѣшила. Вѣтеръ сталъ утихать, землю перестало рвать, и мы избавились той бѣды, выѣхали на свѣту на свой путь, изъ онаго заливу въ большую рѣку пустились. Этотъ водяной путь много живота моего унесъ. Однако все переносила, всякіе страхи, потому что еще не конецъ моимъ бѣдамъ былъ; на большія готовилась, для того меня Богъ и подкрѣплялъ.

Доѣхали мы до города [1]), гдѣ надобно намъ выгружаться на берегъ и ѣхать сухимъ путемъ; я была и рада, думала такихъ страховъ не буду видѣть; послѣ узнала, что мнѣ нигдѣ лучшаго нѣтъ: не на то меня судьба опредѣлила, чтобъ покоиться! Какая же это дорога? Триста верстъ должно было переѣхать горами, верстъ по пяти на горы и съ горы также; они же какъ усыпаны дикимъ камнемъ, а дорожка такая узкая, въ одну лошадь только впряжено, что называется гусемъ, потому что по обѣ стороны рвы, ежели въ двѣ лошади впрячь, то одна другую въ ровъ спихнетъ; оные же рвы лѣсомъ обросли. Не можно описать, какой они вышины;

---

[1]) Соликамска.

какъ взъѣдешь на самый верхъ горы, и посмотришь по сторонамъ—неизмѣримая глубина; только видны однѣ вершины лѣсу, все сосна да дубъ; отъ роду такого высокаго и толстаго лѣсу не видала. Эта каменная дорога; я думала, что у меня сердце оторветъ; сто разъ я просилась: дайте отдохнуть! Никто не имѣетъ жалости; а спѣшатъ какъ можно наши командиры, чтобъ домой возвратиться; а надобно ѣхать по цѣлому дню, съ утра до ночи, потому что жилья нѣтъ, а черезъ сорокъ верстъ поставлены маленькіе домики для пристанища проѣзжавшимъ и для корму лошадямъ. Что случилось? Одинъ день весь шелъ дождь и такъ насъ вымочилъ, что какъ мы вышли изъ колясокъ, то съ головы и до ногъ съ насъ текло, какъ изъ рѣки вышли; коляски были маленькія, кожи всѣ промокли, закрыться нечѣмъ; да и пріѣхавши на квартиру обсушиться негдѣ, потому что одна только хижина, а фамилія наша велика, всѣ хотятъ покою. Со мною и тутъ несчастье пошутило. Повадка или привычка прямо ходить; меня за то смалу били: ходи прямо, притомъ же и росту я немалаго была: какъ только въ ту хижину вошла, гдѣ намъ ночевать, только черезъ порогъ переступила, назадъ упала, ударилась объ матицу, она была очень низка, такъ крѣпко, что я думала, что съ меня голова спала. Мой товарищъ испужался; думалъ, я

умерла; однако молодость лѣтъ все мнѣ сносить помогала, всякія бѣдственныя приключенія; а бѣдная свекровь моя такъ простудилась отъ этой мокроты, что и руки, и ноги отнялись, и черезъ два мѣсяца животъ свой окончила. Не можно всего описать, сколько я въ этой дорогѣ обезпокоена была, какую нужду терпѣла: пускай бы я одна въ страданіи была, товарища своего не могу видѣть безвинно-страждующаго.

Сколько мы въ этой дорогѣ были недѣль—не упомню. Доѣхали до провинціальнаго города того острова, гдѣ намъ опредѣлено жить. Сказали намъ, что путь до того острова водою и тутъ будетъ перемѣна; офицеръ гвардейскій поѣдетъ возвратно, а насъ препоручатъ тутошняго гарнизона офицеру, съ командою 24 человѣка солдатъ. Жили мы тутъ недѣлю, покамѣстъ исправили судно, на которомъ намъ ѣхать, и сдавали насъ съ рукъ на руки какъ арестантовъ. Это столько жалко было, что и каменное сердце умягчилось; плакалъ очень при разставаніи офицеръ и говорилъ: «теперь-то вы натерпитесь всякаго горя; эти люди необычайные; они съ вами будутъ поступать, какъ съ подлыми, никакого снисхожденія отъ нихъ не будетъ». И такъ, мы всѣ плакали, будто съ сродникомъ разставались. По крайней мѣрѣ привыкли къ нему; какъ ни худо было, да онъ насъ зналъ въ благополучіи, такъ нѣ-

сколько совѣстно было ему сурово съ нами поступать. Какъ исправились съ судномъ, новой командиръ повелъ насъ на судно; процессія изрядная была, за нами толпа солдатъ идетъ съ ружьемъ, какъ за разбойниками. Я уже шла, внизъ глаза опустивъ, не оглядывалась; смотрѣльщиковъ премножество по той улицѣ, гдѣ насъ ведутъ. Пришли мы къ судну; я ужаснулась, какъ увидѣла, великая розница съ прежнимъ; отъ небреженія дали самое негодное, худое; такъ по имени нашему и судно! хотя бы на другой день пропа̀сть; какъ мы тогда назывались арестанты, иного имени не было;—что уже въ свѣтѣ этого титула хуже? Такое намъ и почтеніе! Все судно изъ пазовъ доски вышли; насквозь диры свѣтятся; а хотя немножко вѣтеръ, такъ все судно станетъ скрыпѣть; оно же черное, закоптѣлое; какъ работники раскладывали въ немъ огонь, такъ оно и осталось, самое негодное, никто бы въ немъ не поѣхалъ. Оно было отставное, опредѣлено на дрова; да какъ очень заторопили, не смѣли долго насъ держать, какое случилось, такое и дали; а можетъ быть и нарочно приказано было, чтобъ насъ утопить; однако, какъ не воля Божія, доплыли до показаннаго мѣста живы.

Принуждены были новому командиру покоряться; всѣ способы искали, какъ бы его приласкать; не могли найтить, да въ комъ и найтить? Дай Богъ и

горе терпѣть, да съ умнымъ человѣкомъ! Какой этотъ глупый офицеръ былъ: изъ крестьянъ да заслужилъ чинъ капитанскій; онъ думалъ о себѣ, что онъ очень великій человѣкъ, и, сколько можно, надобно насъ жестоко содержать, яко преступниковъ. Ему казалось подло съ нами и говорить; однако со всею своею спѣсью ходилъ къ намъ обѣдать. Изобразите это одно, сходственно ли съ умнымъ человѣкомъ, въ чемъ онъ хаживалъ: епанча солдатская на одну рубашку, да туфли на-босу ногу, и такъ съ нами сидитъ? Я была всѣхъ моложе и не воздержна; не могу терпѣть, чтобъ не смѣяться, видя такую смѣшную позитуру; онъ это видя, что я ему смѣюсь, или то удалось ему примѣтить, говоритъ, смѣяся: «теперь счастлива ты, что у меня книги сгорѣли, а то бы съ тобою сговорилъ!» Какъ мнѣ ни горько было, только я старалась его больше ввести въ разговоръ; только больше онъ мнѣ ничего не сказалъ. Подумайте, кто намъ командиръ былъ и кому были препоручены, чтобъ онъ усмотрѣлъ, когда-бъ мы что намѣрены были сдѣлать. Чего они боялись? Чтобъ мы не ушли? Ему ли смотрѣть? Насъ не караулъ ихъ держалъ, а держала насъ невинность наша; думали, что современемъ осмотрятся и возвратятъ насъ въ первое наше состояніе. Притомъ же мѣшало много, и фамилія очень велика была. И такъ, мы съ этимъ глупымъ команди-

ромъ плыли цѣлый мѣсяцъ до того города, гдѣ намъ жить...

Тутъ прерывается разсказъ княгини Н. Б. Долгоруковой. Что слѣдуетъ дальше, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя повторенія и написано вѣроятно послѣ:

Господи Іисусе Христе, Спаситель мой, прости мое дерзновеніе, что скажу съ Павломъ апостоломъ: бѣды въ горахъ, бѣды въ вертепахъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ домашнихъ. За все благодарю моего Бога, что не попустилъ меня вкусить сладости міра сего. Что есть радость, я ее не знаю. Отецъ мой Небесный предвидѣлъ во мнѣ, что я поползновенна ко всякому злу, не попустилъ меня душою погибнуть; всячески меня смирялъ и всѣ пути мои ко грѣху пресѣкалъ; но я, окаянная и многогрѣшная, не съ благодареніемъ принимала и всячески роптала на Бога, и не вмѣняла себѣ въ милость, но въ наказаніе, но Онъ, яко Отецъ милостивый, терпѣлъ моему безумію и творилъ волю Свою во мнѣ. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка. Пресвятая Владычица Богородица, не остави въ страшный часъ смертный!

Какая бѣда въ свѣтѣ меня миновала или печаль— не знаю. Когда соберу въ память всю свою изъ младенческихъ лѣтъ жизнь, удивляюсь сама себѣ, какъ я эти всѣ печали снесла, какъ я всѣ бѣды

пересилила, не умерла, ни ума не лишилась: все-то милосердіемъ Божіимъ и Его руководствомъ подкрѣплена была. Съ четырехъ лѣтъ стала сиротою; съ 15 лѣтъ—невольницею; заключена была въ маленькомъ пустомъ мѣстечкѣ, гдѣ съ нуждою имѣть можно пропитаніе; сколько-жъ я видѣла страховъ, сколько претерпѣла нуждъ! Будучи въ пути, случилося ѣхать мнѣ горами триста верстъ безпрерывно, съ горы да на гору верстъ по пяти. Эти-жъ горы усыпаны природнымъ дикимъ камнемъ, а дорожки такія узкія, что въ одну лошадь впряжено; а по обѣ стороны рвы глубокіе и лѣсомъ обросли; а ѣхать надобно цѣлый день, съ утра до ночи, потому что жилья нѣтъ, а черезъ сорокъ верстъ поставлены маленькіе дворики для пристанища и корму лошадей. Я и тогда думала, что меня живую не довезутъ. Всякой разъ, что на камень колесо взъѣдитъ и съѣдитъ, то меня въ коляскѣ ударитъ, что, такъ больно треснетъ, кажется будто сердце оторвалось. Между тѣмъ одинъ день случилось, что цѣлый день дождь шелъ и такъ насъ вымочилъ, что какъ мы вышли изъ колясокъ, то съ головы до ногъ съ насъ текло, какъ бы мы изъ рѣки вышли; коляски были маленькія, кожи всѣ промокли, закрыться нечѣмъ, да и пріѣхавши на квартиры обсушиться негдѣ, потому что одна только изба, а фамилія наша велика, всѣ хотятъ покою. Довольно бы и того мнѣ,

что я пропала и такую нужду терплю, такъ забывъ себя жаль товарища своего: не могу видѣть его въ таковомъ безвинномъ страданіи. Разсудилось нашимъ командирамъ перемѣнить намъ трактъ и везти насъ водою, или такъ и надобно было; я и рада была. Думала, мнѣ легче будетъ. Я и отъ роду по водѣ не ѣзжала и большихъ рѣкъ, кромѣ Москвырѣки, не видала. Первое, какъ мы тогда назывались арестанты, это имя уже хуже всего въ свѣтѣ. Съ пренебреженіемъ, какое случилось, дали намъ судно худое, что всѣ доски и изъ чего сдѣлано оно разсохлись, потому что оно старое. Въ него насъ и посадили, а караульные господа офицеры для своего спасенія набрали лодокъ и ведутъ за собою. Что-жъ я тутъ такого страху набралась! Какъ станетъ вѣтеръ судно наше поворачивать, оно и станетъ скрыпѣть: всѣ доски станутъ раздвигаться, а вода и польетъ въ судно. А меня замертво положутъ на палубу наверхъ; безгласно лежу, покудова все утихнетъ и перестанетъ волнами судно качать. Тогда меня внизъ сведутъ. И уже такъ было страшно, ни рабы своей не имѣла. Однажды что случилось: погода жестокая поднялась и бьетъ насъ жестоко, а знающаго никого нѣтъ, кто-бъ зналъ гдѣ глубь, гдѣ мель, гдѣ пристать; ничего того нѣтъ, а такъ все мужичье, плывутъ куда вѣтеръ гонитъ, а темно; уже ночь становится; не могутъ нигдѣ при-

стать; якорь бросили посреди рѣки—не держитъ, оторвало и якорь. Меня тогда еще не пустилъ мой сострадалецъ наверхъ; а положилъ меня въ чуланѣ, который для насъ сдѣланъ былъ, дощечками огороженъ, на кровать, и такъ за-мертво лежу; слышу я вдругъ: насъ какъ дернуло, и всѣ стали кричать, шумъ превеликой сталъ. Что же это за крикъ? Всѣ испужались; нечаянно наше судно притянуло или прибило въ заливъ и мы стали между береговъ, на которыхъ лѣсъ и большія березы. Вдругъ стала это земля осѣдать нѣсколько сажень и съ деревьями опускаться въ воду, и такъ ужасно лѣсъ зашумѣлъ, подъ самое наше судно, и такъ насъ кверху подыметъ, тотчасъ насъ въ тотъ ущербъ втянетъ. И такъ было очень долго, и думали, что пропали, и командиры наши были совсѣмъ готовы спасать свои животы на лодкахъ, а насъ оставлять погибать; наконецъ уже видно стало, какъ эту землю все рвало, что осталось ея очень мало, а за нею вода, не видно ни берегу, ни.... а думаютъ, что надобно быть озеру. Когда-бъ еще этотъ остатокъ оторвало, то надобно-бъ намъ быть въ этомъ озерѣ. Вѣтеръ преужасной. Тогда-то я думала, что свѣту преставленіе, не знала что дѣлать, ни лежать, ни сидѣть не могла, только Господь милосердіемъ своимъ спасъ нашъ животъ. У работниковъ была икона Николая Чудотворца,

которую вынесли на палубу и стали молиться: тотъ же часъ сталъ вѣтеръ утихать и землю перестало рвать, и такъ насъ Богъ вынесъ. Съ апрѣля по сентябрь были въ дорогѣ. Всего много было: великіе страхи, громы, молніи, вѣтры чрезвычайные! Съ такимъ трудомъ довезли насъ въ маленькой городокъ, который сидитъ на острову; кругомъ вода, жители въ немъ самый подлый народъ, ѣдятъ рыбу сырую, ѣздятъ на собакахъ, носятъ оленьи кожи: какъ съ него сдерутъ не разрѣзавши брюха, такъ и надѣнутъ, переднія ноги вмѣсто рукавовъ; избы кедровыя, окончины ледяныя, вмѣсто стекла; зимы 10 мѣсяцевъ или 8; морозы несносные, ничего не родится, ни хлѣба, никакого фрукту—ниже капусты. Лѣса непроходимые да болоты, хлѣбъ привозятъ водою за тысячу верстъ. До такого мѣстечка доѣхали, что ни пить, ни ѣсть, ни носить нечего. Ничего не продаютъ, ниже калача; тогда я плакала, для чего меня рѣки не утопили или не залили! Не можно жить въ такомъ дурномъ мѣстѣ. Не можно всего страданія моего описать и бѣдъ, сколько я ихъ перенесла. Что всего тошнѣе было—для кого пропала? И всѣ эти напасти несла и что въ свѣтѣ милѣе было, тѣмъ я не утѣшилась, а радость моя была съ горестью смѣшана всегда: былъ боленъ отъ несносныхъ бѣдъ, источники его глазъ не пересыхали. Жалость его сердце съѣдала; видѣвъ меня

въ такомъ жалкомъ состояніи, молитва его предъ Богомъ была не усыпная; постъ и воздержаніе нелицемѣрные; милостыня всегдашняя, не отходилъ отъ него просящій никогда тощъ; правило имѣлъ монашеское, безпрестанно въ церкви, всѣ посты пріобщался Святыхъ Таинъ и всю свою печаль возверзилъ на Бога; злобы ни на кого не имѣлъ, никому зла не помнилъ и всю свою бѣдственную жизнь препроводилъ христіански и въ заповѣдяхъ Божіихъ; и ничего на свѣтѣ не просилъ у Бога какъ только Царствія Небеснаго, въ чемъ и не сомнѣваюсь. Я не постыжусь описать его добродѣтели, потому что я не лгу. Не дай Богъ, что написать неправильно; я сама себя тѣмъ утѣшаю, когда вспомню всѣ его благородные поступки, и счастливою себя щитаю, что я его ради себя потеряла, безъ принужденія, изъ своей доброй воли. Я все въ немъ имѣла: и милостиваго мужа, и отца, и учителя, и старателя о счастіи моемъ. Онъ меня училъ Богу молиться, училъ меня къ бѣднымъ милостивою быть; принуждалъ милостыню давать, всегда книги читалъ Святое Писаніе, чтобъ я знала Слово Божіе; всегда твердилъ о незлобіи, чтобъ никому зла не помнила. Онъ фундаментъ всему моему благополучію теперешнему, то есть мое благополучіе, что я во всемъ согласуюсь съ волей Божіей и всѣ текущія бѣды несу съ благодареніемъ; онъ положилъ мнѣ

въ сердцѣ за все благодарить Бога. Онъ рожденъ былъ въ натурѣ ко всякой добродѣтели склонной, хотя въ роскошахъ и жилъ яко человѣкъ, только никому зла не сдѣлалъ и никого ничѣмъ не обидѣлъ, развѣ что нечаянно......

ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА

въ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ" А. С. Суворина: въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Сибири въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

АВЕРКІЕВЪ, Д. В. Лихо. Историческая повѣсть. Ц. 1 р.

— Хмѣлевая ночь. Историческій романъ. Ц. 1 р.

— Драмы. Томъ I. Слобода Неволя.—Фролъ Скабѣевъ. — Каширская старина.—Темный и Шемяка. Ц. 3 р.

АЛАРКОНЪ, Н. Повѣсти и разсказы. Пер. съ исп. Ц. 75 к.

АНДРЕЕВСКІЙ, С. А. Стихотворенія. 1878 — 1885. Ц. 2 р.

АНТОНОВЪ, А. Врачъ. Общедоступная гигіена. Ц. 75 к.

АРСЕНЬЕВЪ, А. В. Карта для нагляднаго обозрѣнія исторіи и хронологіи русской литературы, для класснаго употребленія. Къ картѣ прилагается особою книгою «Словарь писателей древняго періода русской литературы» (862—1700 г.). Изданъ подъ ред. О. Ѳ. Миллера, проф. Спб унив. Ц. 2 р.

АХШАРУМОВЪ, Н. Д. Во что бы то ни стало. Романъ. Ц. 2 р. 25 к.

ВАРАНЕЦКІЙ, П. В. Лѣсоохраненіе. Книга для лѣсовладѣльцевъ, лѣсничихъ и слушателей учебн. лѣсн. зав. Ц. 2 р. 50 к.

БАШИЛОВЪ, А. Русское торговое право. Практическій курсъ по наброскамъ лекцій, читанныхъ въ Имп. Училищѣ Правовѣдѣнія. Вып. I. Введеніе. Торговыя правоотношенія. Ихъ субъекты (до товариществъ). Ц. 2 р.

БИБЛІЯ въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ. Новый Завѣтъ. 50 снимковъ, посред. геліографіи, съ знаменитыхъ гравюръ, передающихъ картины величайшихъ художниковъ, и текстъ къ картин. In-folio. Ц. въ роскошн. переплетѣ съ зол. обр. 30 р.

БИЛЬРОТЪ, ТЕОДОРЪ, д-ръ. Общая хирургическая патологія и терапія. Руководство для учащихся и врачей, обработанное А. Винивортеромъ, проф. хирургіи въ Люттихѣ. Со множ. рисунк. Изд. 5-е. Ц. 4 р. 50 к.

БЛАГОВО, Д. Разсказы бабушки изъ воспоминаній пяти поколѣній. Съ портретомъ. Ц. 3 р.

БОГОСЛОВСКІЙ, Н. Аракчеевщина. Ц. 2 р.

БОГОСЛОВСКІЙ, В. Лечебныя мѣста Европы. Курорты съ мин. водами, климатич. станціи, морскія купанья, лиманы и грязелечебныя заведенія. Съ бальнеологическ. картою. Ц. 2 р. 50 к.

БОРОВИКОВСКІЙ, А. и ГЕРАРДЪ, Н. Системат. сборникъ рѣшеній Гражданскаго кассаціоннаго департ. правит. Сената за 1877 г. Т. I. Матеріальное право. Т. II Судопроизводство. Ц. 6 р.

БОРОВИКОВСКІЙ, А. Л. Женская доля по малороссійскимъ пѣснямъ. Ц. 60 к.

— Законы гражданск. (Сводъ законовъ т. X, ч. I). Съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Д-та Пр. Сената. Изд. 6-е, исправл. и дополн. (**съ текстомъ законовъ по новому офиціальн. изданію и съ этимъ текстомъ согласованы объясн.**). Спб. 1889. Ц. 6 р.

— Законы гражданск. (Сводъ законовъ т. X, ч. I). Съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражданскаго кассаціон. департ. прав. Сената. Изд. 5-е, исправл. и дополн. Ц. 6 р.

— Уставъ гражданскаго судопроизводства съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражд. кас. деп. пр. Сената. Вып. 1-й. (Общія положенія). Ц. 1 р. 50 к.

— То же. Вып. 2-й (Порядокъ производства въ мировыхъ судебн. установленіяхъ). Ц. 1 р. 50 к.

— То же. Вып. 3-й (Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Кн. II, разд. I. Гл. I—IX). Ц. 2 р. 25 к.

— То же. Вып. 4-й (Порядокъ производства въ общ. судебн. мѣст. Прод. ст. 566—791). Ц. 1 р. 50 к.

— То же. Вып. 5-й. Порядокъ производства къ общ. суд. мѣстахъ. Прод. ст. 792—923). Ц. 1 р. 75 к

— То же. Вып. 6-й. (Порядокъ производства въ общ. суд. мѣстахъ. Прод. ст. 924—1281). Ц. 1 р. 50 к.

—То же. Вып. 7-й (Окончаніе: ст. 1282—1824, и приложенія). Ц. 2 р.

— Дополненія (рѣшенія, опубликованныя во время печатанія предыд. выпусковъ и «продолженіе» 1886 г.). Ц. 1 р.

—Уставъ гражданскаго судопроизводства съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Изданіе переработанное: помѣщенныя въ I-мъ изданіи объясненія изложены въ болѣе СЖАТОМЪ видѣ и введены НОВЫЯ объясненія. — Цѣна 6 р., съ перес. 7 р.

БОРОДИНЪ, А. П. Его жизнь, переписка и музыкальныя статьи. (1834—1887). Ц. 1 р. 50 к.

БОРОЗДИНЪ, К. А. Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1861 г. Съ 5 портретами. Ц 2 р.

БУЛГАКОВЪ, Ѳ. И. Художественная энциклопедія (Иллюстрированный словарь искусствъ и художествъ). Т. I. Ц. 3 р. въ папкѣ 3 р. 25 к.

— Тоже. Томъ II. Ц. 3 р., въ папкѣ 3 р. 25 к.

БУРЕНИНЪ, В. Литературн. дѣятельн. Тургенева. Съ портрет. И. С. Тургенева. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

— Критическіе очерки и памфлеты. Ц. 1 р. 25 к.

БУРЕНИНЪ, В. Изъ соврем. жизни. Фельетон. разсказы Маститаго Беллетриста. Ц. 1 р. 50 к.

— Былое. Стихотворенія. Ц. 1 р. 75 к.

— Стрѣлы. Стихотворенія. Ц. въ перепл. 2 р.

— Пѣсни и шаржи. Новыя стихотворенія. Ц. 1 р. 50 к.

— Мертвая нога. Таинственный процессъ. — Романъ въ Кисловодскѣ. Разсказъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

— Критическіе этюды. (Гоголь. — Гончаровъ. — Біографія и письма Достоевскаго. — «Власть тьмы» гр. Толстого. — Журнальный походъ противъ гр. Толстого.—Лермонтовъ. — Память Пушкина.—Глѣбъ Успенскій). Ц. 1 р. 50 к.

— Смерть Агриппины. Драма въ 5-ти дѣйств. Ц. 1 р.

БѢЖЕЦКІЙ, А. Н. Путевые наброски. Въ странѣ мантильи и кастаньетъ (За Пиринеями — Мадридъ — Севилья — Гренада — Біаррицъ — Парижъ). Ц. 1 р. 25 к.

— Военные на войнѣ.— Святочные разсказы. Ц. 1 р. 50 к.

— На пути. Разсказы и очерки. Ц. 1 р. 50 к.

— Дѣтская любовь. Повѣсть. Ц. 1 р.

БѢЛЯЕВЪ, А. П. Записки декабриста (1803 — 1850). Ц. 2 р.

БЭКЕРЪ, САМУЭЛЬ. Выброшенные моремъ. Романъ для юношества. Переводъ съ англ. Съ иллюстраціями. На велен. бумагѣ. Ц. 2 р.

ВАНЪ-ДЕНЪ-БЕРГЪ. Краткая исторія Востока (египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, мидянъ, персовъ и финикіянъ). Съ 24 гравюрами и виньетками. Ц. 60 к.

ВЕРНЪ-ЖЮЛЬ. Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней. Съ 55-ю рисунками. Ц. на вел. бум. 2 р.

— Дѣти капитана Гранта. Путешествіе вокругъ свѣта. Въ 3-хъ частяхъ. Съ 167 рисунк. Изд. 2-е. Ц. 3 р. На вел. бум. 5 р.

— Приключенія капитана Гаттераса. Съ 252 рисунками. Ц. 2 р. 50 к. На велен. бум. 4 р.

— Плавающій городъ. Съ 25 р. 150 стр. Ц. 1 р. На велен. бум. 1 р. 50 к.

— Путешествіе вокругъ луны. Съ 43 рис. Ц. 1 р. 25 к. На велен. бум. 2 р.

— Восемьдесятъ тыс. верстъ подъ водой. Путешествіе подъ волнами океана. Въ 2 частяхъ, съ 107 рисунками. Ц. 3 р.

— Приключенія трехъ русскихъ и трехъ англичанъ. Съ 51 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ГЕЛЬВАЛЬДЪ, ФРИД. Естественная исторія племенъ народовъ. Со множеств. иллюстрацій. Сочиненіе это, заключающее въ себѣ исторію развитія культуры племенъ и народовъ земного шара, иллюстрировано художникомъ Келлеръ Лейцингеромъ: типы расъ, предметы ихъ домашняго быта, и пр. 2 большихъ тома, 1418 стр. Ц. 15 р.

ГЕКЕРЪ, ОСКАРЪ. Ганзейцы (Die Brüder der Hansa). Истор. ром. Съ иллюстрац. Ц. 1 р.

ГЕКСЛИ. Введеніе въ науку. Ц. 30 к.

ГЕТЕ, его жизнь и избранныя стихотворенія. Ц. 1 р., въ изящн. перепл. 1 р. 60 к.

ГИЛЬДЕРЪ, Уильямъ. Во льдахъ и снѣгахъ. Путешествіе въ Сибирь для поисковъ экспедиціи капитана Делонга. Съ 57-ю грав. Ц. 1 р. 50 к.

ГЛИНКА, М. Записки. и переписка его съ родными и друзьями. Ц. 3 р.

ГОМЕРЪ. Иліада. Переводъ Н. И. Гнѣдича. Ц. 75 к.

HOMERI ILIAS. Pars I. C. I—XII. Изд. 2-е. Ц. 20 к.

— Pars II. C. XIII—XXIV. Изд. 2-е. Ц. 20 к.

HOMERI ODYSSEA. Pars I. C. I—XII. Изд. 2-е. Ц. 20 к.

— Pars II. C. XIII—XXIV. Изд. 2-е. Ц. 20 к.

ГРЕЧЪ, Н. И. Записки о моей жизни. Съ портретомъ. Ц. 3 р. 50 к.

ГРИГОРОВИЧЪ, Д. В. Акробаты благотворительности. Пов. Ц. 1 р.

— Гуттаперчев. мальчикъ. — Карьеристъ. — Алексѣй Чемезовъ. Ц. 1 р.

ГРУНДВИГЪ, Свендъ. Датск. народ. сказ. Ц. 1 р.

ДАНИЛЕВСКІЙ, Г. П. На Индію при Петрѣ I.— Потемкинъ на Дунаѣ. Историч. романы. Ц. 1 р. 50 к.

— Княжна Тараканова. Историч. романъ.—Уманская рѣзня (Послѣдн. Запорожцы). Историч. повѣсть. Ц. 1 р. 50 к.

— Мировичъ (1762 — 1764 г.). Историческій романъ. Ц. 2 р.

— Сожженная Москва. Истор. ром. Ц. 1 р. 50 к.

ДОДЭ, АЛЬФОНСЪ. Королева Фредерика (Les rois en éxil). Романъ Ц. 1 р. 50 к.

— Жены артистовъ. Очерки нравовъ. Ц. 40 к.

ДРУЖИНИНЪ, А. Полинька Саксъ. Повѣсть. Ц. 50 к.

ЕВРЕИНОВЪ, В. Гражданское чинопроизводство въ Россіи. Историческій очеркъ. Ц. 1 р.

ЕСИПОВЪ, Г. В. Люди стараго вѣка. Разсказы изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцел. Ц. 1 р. 50 к.

— Тяжелая память прошлаго. Разск. изъ дѣлъ Тайной канцеляр. и друг. архивовъ. Ц. 1 р. 50 к.

ЖЕНЕНЪ. Маленькій герой. Переводъ Е. Н. Ахматовой. Съ рисунк. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

ЖИТЕЛЬ. На отдыхѣ. Деревенскія письма. Ц. 1 р. 50 к.

— Сусальныя звѣзды.— Книга раздора. Ц. 1 р.

ЗАГУЛЯЕВЪ, М. А. Русскій Якобинецъ. Романъ изъ франц. революціи. Ц. 1 р.

ЗАХАРЬИНЪ, И. Н. (Якунинъ). Тѣни прошлаго. Разсказы о былыхъ дѣлахъ. Ц. 1 р. 50 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Текстъ А. Г. Брикнера, профессора Дерптскаго университета. Гравюры на деревѣ Паннемакера и Маттэ въ Парижѣ, Кезеберга и Эртеля въ Лейпцигѣ, Клосса и Хельма въ Штутгартѣ, Зубчанинова, Рашевскаго Шлипера и Винклера, въ Петербургѣ. Заглавный листъ, заглавныя буквы и украшенія художника Панова. Ц. 15 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ ЕКАТЕРИНЫ II. Издана по тому же плану, какъ и «Ил. Исторія Петра Вел.» и заключаетъ въ себѣ до 300 портретовъ, типовъ, бытовыхъ сценъ и проч., воспроизведенныхъ преимущественно съ рѣдкихъ подлинниковъ Екатерининскаго времени. Текстъ А. Г. Брикнера, профес. Дерптскаго универс. 3 тома. Ц. 18 р.

ИСТОРИЧЕСКАЯ портретная галлерея. Собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей всѣхъ народовъ, начиная съ 1300 года, съ краткими ихъ біографіями. Фототипіи съ лучшихъ образцовъ. Изданіе выходитъ выпусками, по 8 портретовъ въ каждомъ. Цѣна каждому вып. 2 р.

ИСТОРИЧЕСКІЕ разсказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій. Изд. 2-е, дополн. Ц. 1 р. 50 к.

КАЙГОРОДОВЪ, Д. Собиратель грибовъ. Карманная книжка, содержащая описаніе важнѣйш. съѣдобныхъ, ядовитыхъ и сомнительн. грибовъ, растущихъ въ Россіи. Съ 14-ю раскраш. таблицами. Спб. 1888. Ц. 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 75 к.

— Изъ Зеленаго Царства. Популярн. очерки изъ міра растеній. Со многими рисунк. Ц. 2 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 3 р. 50 к.

— Черная семья. (Птицы вороньяго рода). Съ 3-мя хромолит. таблицами. Ц. 25 коп.

КАРАТЫГИНЪ, П. Лѣтопись петербургскихъ наводненій. 1703—1879 гг. Ц. 50 коп.

КАРНОВИЧЪ, Е. П. Историческіе разсказы и бытовые очерки. Съ 50 гравюрами и портретами. Ц. 3 р. 50 к.

— Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. 2-е исправлен. и допол. издан. Ц. 2 р.

— Родовыя прозванія и титулы въ Россіи и вліяніе иноземцевъ съ русскими. Ц. 1 р.

— Историческія повѣсти. I. Переполохъ въ Петербургѣ.—II. Лимонъ. Ц. 1 р.

КАРТИНЫ ЖИЗНИ. Сборникъ очерковъ и разсказовъ: Г. Андерсена, А. Додэ, Э. Золя, Гюи де-Мопассана, Ж. Ришпена и Захеръ-Мазоха. Переводъ А. Н. Чудинова. Ц. 75 к.

КЕНИГЪ, Г. Карнавалъ короля Іеронима. Историч. романъ. Пер. съ нѣм. Ц. 2 р.

КИНГСТОНЪ, У. Г. Д. Молодой раджа. Разсказъ изъ жизни и приключеній въ Индіи. Съ 44 рис. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

КОСТОМАРОВЪ, Н. И. Черниговка. Быль второй половины XVIII вѣка Ц. 1 р. 50 к.

— Кудеяръ. Историческая хроника. Ц. 2 р.

КОЛОКОЛОВА, М. Письма матери къ матерямъ. Цѣна 40 к.

КРАУЗЕ, Вл. Гомеровскій словарь (къ Иліадѣ и Одиссеѣ). Съ 130 рисунками въ текстѣ и картою Трои. Ц. 1 р. 50 коп.

КРАМСКОЙ, И. И. Его жизнь, переписка и художественно-критическія статьи. 1837 — 1887. Съ факсимиле и 2 портретами. Ц. 3 р. 50 к.

КРЕНКЕ, В. Азбука для народныхъ школъ. Ц. 7 к.

КРЕСТОВСКІЙ, ВСЕВОЛОДЪ. Дѣды. Историческая повѣсть изъ временъ Императора Павла I. Ц. 2 р.

— Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго. Съ 3-мя портретами. Ц. 2 р. 50 к.

КРЕСТОВСКІЙ, В. (Псевдонимъ). Первая борьба (Изъ записокъ). Ц. 1 р.

— Баритонъ. Ром. Ц. 1 р. 50 к.

— Обязанности. Ром. Ц. 1 р 25 к.

— Въ ожиданіи лучшаго. Ром. Ц. 2 р.

— Встрѣча. Ром. Ц. 1 р.

— Повѣсти: Томъ I. Старыя дѣвы. — Стоячая вода. — Пансіонерка. — Братецъ. Ц. 2 р.

— Повѣсти: Томъ II. Матери. — Домашнее дѣло.—Два памятные дня.— Свиданіе. Ц. 1 р. 50 к.

— Повѣсти: Томъ III. Семья. — Искушеніе. — Учительница. Ц. 1 р. 50 к.

— Повѣсти: Томъ IV. Идеалы и фразы.—Деревенская исторія. — Дневникъ сельскаго учителя. Ц. 1 р. 50 к.

— Очерки и отрывки. Книга первая: За стѣною. — Вѣра. — На вечерѣ. — Недописанная тетрадь.—Старый портретъ, новый оригиналъ.—Старое горе. Ц. 1 р. 50 к.

— Очерки и отрывки. Книга вторая: Нѣсколько лѣтнихъ дней. — Въ дорогѣ. — Разговоръ. — Доброе дѣло. Изъ связки писемъ, брошенной въ огонь. Сцены: I. Утренній визитъ. — II. У жениха и невѣсты. — III. Для дѣтскаго театра. Ц. 1 р. 50 к.

— Большая Медвѣдица. Романъ въ 5 частяхъ. Издан. 3-е, вновь просмотрѣнное авторомъ. Ц. 3 р.

— Испытаніе. Романъ. въ 2-хъ част. Ц. 1 р. 50 к.

— Провинція въ старые годы. I. Свободное время. Романъ. Ц. 1 р.

— Провинція въ старые годы. II. Кто-жъ остался доволенъ? Ром. Ц. 1 р. 25 к.

— Провинція въ старые годы. III. Послѣднее дѣйствіе комедіи. Ром. Ц. 1 р. 25 к.

— На память 1850 — 1881 (Анна Михайловна.—Послѣ потопа.—Здоровье. — Прощаніе). Ц. 1 р. 50 к.

КРЕСТОВСКАЯ, М. В. I. Раннія грозы.—Испытаніе. Ц. 1 р. 50 к.

— II. Внѣ жизни. — Уголки театральнаго мірка. Ц. 1 р. 50 коп.

КРОТКОВЪ, В. Пыркинъ и Чепуркинъ.—Послѣдняя жертва катастрофы.—Во время войны—дома. Ц. 1 р.

— Частный повѣренный.—Гладкія взятки.— Первобытное состояніе. Ц. 1 р.

КЛЮЧЪ къ русскимъ упражненіямъ учебника французскаго языка. Д. Марго. Изд. 5-е, исправлен. Ц. 35 к.

ЛАУБЕ. Графиня Шатобріанъ. Истор. романъ. Ц. 2 р.

ЛЕВБОКЪ, Д. Ж. Муравьи, пчелы и осы. Наблюденія надъ нравами общежительныхъ перепончатокрылыхъ. Переводъ съ 5-го англійскаго изданія Д. В. Аверкіева. Съ приложеніемъ статьи переводчика: «Муравьиные слѣды». Съ рисунками въ текстѣ и 5-ю хромолит. табл. Ц. 3 р.

ЛЕЙКСНЕРЪ, ОТТО. Нашъ вѣкъ. Общій обзоръ важнѣйшихъ явленій въ области исторіи, искусства, науки и промышленности въ теченіе послѣдняго столѣтія. Со множ. портретовъ государей, полководцевъ, госуд. людей, ученыхъ, поэтовъ, литераторовъ, путешественниковъ, изобрѣтателей, рисунковъ, снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ автографовъ и проч.

Пер. съ нѣм. in-8. Два большихъ тома, 1520 стр. текста и 105 стр. указателей. Ц. за 2 т. 18 р.

ЛЕНДЕРЪ, Н. На Волгѣ. Очерки, картинки, путевыя замѣтки и обозрѣнія (Волжскій Спутникъ). Цѣна 60 к.

ЛЕРМОНТОВЪ, М. Ю. Юношескія драмы. Изд. подъ ред. Н. Ефремова. Ц. 1 р. 50 к.

ЛѢСКОВЪ, Н. С. Собраніе сочиненій въ 10-ти томахъ. Подписная Цѣна 20 р.

— Сказъ о тульскомъ лѣвшѣ и о стальной блохѣ (Цеховая легенда). Ц. 40 к.

— Три праведника и одинъ Шерамуръ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

МАЙКОВЪ, Л. Н. Очерки изъ исторіи русской литерат. XVII и XVIII столѣтій. (Симеонъ Полоцкій. — Одна изъ русскихъ повѣстей Петровскаго времени. — Къ характеристикѣ Ломоносова какъ ученаго.— В. И. Майковъ. — Литературныя мелочи Екатерининскаго времени. — Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики). Ц. 2 р. 50 коп.

МАСЛОВЪ, А. Н. Завоеваніе Ахалъ-Теке. Изд. 2-е. Съ 2-мя портретами М.Скобелеваифаксимиле, съ прил. «Матеріаловъ для біографіи М. Скобелева». Ц. 1 р. 50 к.

МАГАФФИ. Древне-греческая жизнь. Переводъ съ англійск. Съ примѣч. М. Стратилатова. Ц. 60 к.

МАРКОВЪ, В. В. Илья Муромецъ. Поэма. Ц. 60 к.

— Трилистникъ. Ц. 30 к.

МАСАЛЬСКІЙ, КОНС. Стрѣльцы. Истор. ром. Ц. 1 р. 50 к.

МЕРИМЕ, П. Варѳоломеевская ночь. Истор. ром. Ц. 1 р.

— Карменъ. Романъ. Ц. 40 к.

МИЛЮКОВЪ, А. П. Царская Свадьба. Историческая повѣсть изъ временъ Іоанна Грознаго. Ц. 1 р.

— Разсказы изъ обыденнаго быта (3-е испр. и доп. изданіе). Ц. 1 р.

МЛЕКОПИТАЮЩІЯ въ описаніяхъ КАРЛА ФОГТА и картинахъ ШПЕХТА. Переводъ съ нѣм. Большой томъ in-folio, 454 стр. Съ 448 рис. въ текстѣ и 40 отдѣльн. рис. Ц. въ роскош. тиснен. золот. и краск. перепл. 23 р.

— То же. РОСКОШН. ИЗДАНІЕ на велен. бум. Ц. 30 р., въ роскош. тисн. золот. и краск. перепл. 43 р., съзол. обрѣзомъ 35 р.

МОЛЧАНОВЪ, А. Н. Путевыя письма, повѣсти, разсказы и набр. Ц. 60 к.

— Между миромъ и конгрессомъ. Письма въ «Новое Время» изъ Константинополя, Измида, съ Принцевыхъ острововъ, изъ Дарданеллъ, Галлиполи, Санъ-Стефано и Филиппополя. Ц. 2 р.

МОРДОВЦЕВЪ, Д. Л. Царь и Гетманъ. Истор. ром. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.

— Авантюристы. Истор. пов. Ц. 80 к.

МОРСКОЙ, Н. Аристократія гостинаго двора. Картины нравовъ. Ц. 1 р. 50 к.

— Содомъ. Ром. Ц. 1 р. 50 к.

НЕВѢДѢНСКІЙ, С. Катковъ и его время. Ц. 3 р.

НЕМИРОВИЧЪ - ДАНЧЕНКО, В. И. Святыя горы (Русскій Аѳонъ). Очерки и впеч. Ц. 80 к.

— Годъ войны. Дневникъ рус. корреспондента (1877—78 г.). 2 тома. Ц. 4 р.

— Цари биржи (Каиново племя въ наши дни). Ром. Ц. 2 р.

— Стихотворенія. Изящно изданный томъ. Ц. 2 р. 50 к.

НИКОЛЬСКІЙ, А. Паденіе Плевны. Чтеніе для народа. Съ портретами: Скобелева 2-го, Тотлебена, Ганецкаго и Османа паши. Ц. 15 к.

—?— О ЖЕНЩИНАХЪ мысли старыя и новыя. Издан. 8-е. Ц. 1 р. 50 к.

ОСТРОВСКІЙ, А. и СОЛОВЬЕВЪ. Драматическія сочиненія: Счастливый день.—Женитьба Бѣлугина. — На порогѣ къ дѣлу.—Дикарка. Ц. 3 р.

ОТКЛИКЪ. Литературный сборникъ, изданный студентами Спб. университета въ пользу нужд. студ. и слуш. выс. женск. курс. Ц. 1 р. 50 к.

ПАССЕКЪ, Т. П. Изъ дальнихъ лѣтъ. Воспоминанія. 2 тома, съ пятью портретами и видами храма Спасителя. Ц. 4 р.

ПАЛЬМЪ, А. Петербургская саранча. Ром. Ц. 1 р. 50 к.

— Старый баринъ. Ком. Ц. 65 к.

— Гражданка. Сцены. Ц. 65 к.

ПЕЛЛИКО да Салуццо. Мои темницы. Воспоминанія. Переводъ съ итальянскаго. Съ 18 рис. Ц. 1 р.

ПЕРВАНОГЛУ, І. Андроникъ Комненъ. Разсказъ изъ Визант. ист. Пер. съ нѣм. Ц. 1 р.

ПИСЬМА графа П. Василія. Лондонское Общество.—Вѣнское Общество. Перев. съ франц. Ц. 1 р. 50 к.

ПЛЕЩЕЕВЪ, А. Н. Подснѣжникъ. Стихотворенія для дѣтей и юношества. Ц. 1 р.

— Женщина въ XVIII вѣкѣ (по Гонкуру). Ц. 80 к.

ПОЛЕВОЙ КСЕН. М. В. Ломоносовъ. 2 т. Ц. 2 р.

— Записки. I т. 581 стр. Съ указателемъ личн. именъ и съ 2-мя портрет. Ц. 3 р.

ПОЛЕВОЙ, Н. Клятва при Гробѣ Господнемъ. Русская быль XV вѣка. Ц. 1 р. 50к.

ПОЛЕЖАЕВЪ А. Стихотворенія, съ біографическимъ очеркомъ, портретомъ и снимками съ рукописей. Изд. подъ ред. П. А. Ефремова. Ц. 2 р. 50.

ПОНОМАРЕВЪ, С. И. Москва въ родной поэзіи Сборникъ стихотвореній и характеристикъ русскихъ и славянскихъ писателей, относящихся къ Москвѣ. Перечень русскихъ писателей, родившихся и умершихъ въ Москвѣ, и проч. Ц. 1 р. 25 к.

П—Ъ, С. Къ царскому юбилею, 1855—1880. Собраніе прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ, относящихся къ Государю Императору Александру II, со дня Его рожденія до 19-го февраля 1880 г. Ц. 40 к.

ПОЭ, ЭДГАРЪ. Необыкновенные разсказы. Переводъ съ англійск., кн. I и II. Ц. каждой 60 к. Кн. III. Ц. 1 р.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ. СѢВЕРЪ (Петербургъ. — С.-Петербургская губернія.—Эстляндская губ.—Финляндія.—Олонецкая губ.—Архангельская губ.) Съ 5-ю планами и 2-мя карт. Подъ ред. Р. С. ПОПОВА. Ц. въ пер. 3 р.

— Вып. II. ЗАПАДЪ Прибалтійскія губ.—Сѣверозападныя губ.—Привислинскія губ. Царство Польское). Съ планами Варшавы, Вильны и Риги. Ц. 2 р.

ПЫЛЯЕВЪ М. И. Старый Петербургъ. Большой томъ въ 471 стр. Въ этой книгѣ собраны свѣдѣнія объ исторіи и жизни Петербурга въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій. Источниками для этого труда служили не одни только русскія и иностр. сочиненія, но и изустные разсказы петербургскихъ старожиловъ. Въ книгѣ 86 рис. въ текстѣ и 26 на отдѣльныхъ листахъ, изображающихъ петерб. мѣстности, зданія и типы въ разныя эпохи, а также портреты историч. лицъ и бытовыя сцены. Съ приложеніемъ указателя личныхъ именъ и мѣстностей, зданій и проч. Ц. 8 р., въ изящн. переплетѣ 9 р. 20 к.

— То же, удешевленное изданіе. Съ 122 грав. Ц. 2., въ перепл. 4. р.

— Драгоцѣнные камни, ихъ свойства, мѣстонахожденія и употребленіе. 2-е значительно дополненное изданіе. Ц. 2 р. 50 к.

— Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Съ 104 гравюрами. Ц. 4 р.

РИШЕ, Ш. Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта. Ц. 1 р. 50 к.

РОЗЕНТАЛЬ. Общая мышечная и нервная физіологія. Пер. подъ ред. И. Р. Тарханова. Ц. 2 р.

РОСТОПЧИНСКІЯ афиши 1812 года. Библіографическое изданіе въ 300 экземпляровъ. Ц. 3 р.

РУММЕЛЬ, В. и ГОЛУБЦОВЪ, В. Родословный сборникъ русск. дворянскихъ фамилій. 2 большихъ тома. Ц. 10 р.

РУССКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ. Собраніе портретовъ замѣчательныхъ русскихъ людей, начиная съ XVIII столѣтія, съ краткими ихъ біографіями (фототипіи съ лучшихъ оригиналовъ). Галлерея эта выходила всего въ количествѣ 500 экз., по мѣрѣ изготовленія портретовъ, выпусками, каждый изъ 6-ти портретовъ большого формата, съ краткими біографіями. Цѣна каждому выпуску 2 р. Вышло 19 выпусковъ. Полный экземпляръ въ роскошномъ перепл. 42 р., съ перес. 45 руб.

РУССКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1889 годъ. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 60 к.

САЙМЪ, ДЖЕМСЪ. Краткая исторія нѣмецкой литературы. Ц. 60 к.

САЛІАСЪ (графъ). Петербургское дѣйство. Историч. ром. (1762 г.). Изд. 2-е. Ц. 4 р.

— На Москвѣ. Истор. ром. изъ временъ чумы 1771 г. Ц. за 2 т. 4 р.

— Атаманъ Устя. Поволжская быль. Ц. 2 р.

— Поэтъ - намѣстникъ. 1785—1788. Ц. 1 р.

— Свадебный бунтъ. Историческій ром. Ц. 2 р.

САМСОНОВЪ, Л. Н. Пережитое. Мечты и разсказы русскаго актера (1860 — 1878). Изящное изданіе на цвѣтной бум. Ц. 2 р.

САХАРОВЪ, Н. П. Сказанія русскаго народа. Народн. дневн. — Праздники и обычаи. Ц. 75 к.

— Сказанія русскаго народа. Русское народно чернокнижіе. — Русскія народ. игры, загадки, присловья и притчи. Ц. 75 к

СЕНТСБЕРИ, Д. Краткая исторія французской литературы. Ц. 40 к.

СИМЕОНЪ ПОЛОЦКІЙ. Мѣсяцесловъ въ сти-

хахъ (перепечатка изъ Псалтыря съ мѣсяцесловомъ), переложенный стихами іеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ. Москва, въ Верхней типографіи, 1680 г., въ листъ. Съ заставками (заглавныя въ нѣсколько красокъ и друг. украш. Печатано въ двѣ краски. Ц. 2 р.

СКАЛЬКОВСКІЙ К. А. Новыя путевыя впечатлѣнія. Ц. 1 р. 25 к.

— У скандинавовъ и фламандцевъ. Путевыя впечатлѣнія по Швеціи, Даніи и Бельгіи. Ц. 1 р.

СМАИЛЬСЪ, С. Путешествіе мальчика вокругъ свѣта, жизнь въ Австраліи и переѣздъ черезъ Америку. Изд. 3-е, исправленное, съ 9 рис., картою и приложеніемъ статьи изъ путешествія БОВУАРА: Общество и природа въ Австраліи. Ц. 1 р. 75 к.

СМИРНОВА, С. У пристани. Ром. Ц. 1 р. 50 к.

СОЛОВЬЕВЪ, Н. Я. На порогѣ къ дѣлу. Деревенскія сцены. Ц. 75 к.

СОЛОГУБЪ, В. (графъ). Тарантасъ. Путевыя впечатлѣнія. Ц. 1 р.

— Воспоминанія. Съ портретомъ. Ц. 1 р. 50 к.

СТИВЕНСОНЪ, Р. Л. Клубъ самоубійцъ. Разсказъ. Ц. 50 к.

— Странная исторія доктора Джикиля и Мистера Хайда (Strange Case of d-r Jekyll and m-r Hyde). Ц. 50 к.

— Принцъ Отто. Повѣсть Prince (Otto by R. L. Stevenson). Ц. 1 р.

СТОЮНИНЪ, В. Историческія сочин. Часть I Алек. Сем. Шишковъ. Ц. 1 р. 50 к. Часть II. А. С. Пушкинъ. Ц. 1 р. 50 к.

СУВОРИНЪ, А. С. Татьяна Рѣпина. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

СУВОРИНЪ, А. и В. БУРЕНИНЪ. Медея. Драма въ четырехъ дѣйств. въ стихахъ и прозѣ. Изд. 2-е Ц. 1 р.

СУХОМЛИНОВЪ, М. И. Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. Т. I. Введеніе.—Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.—А. Н. Радищевъ. Ц. 3 руб.

— Тоже. Томъ II-й. (Н. И. Новиковъ, авторъ истор. словаря о русскихъ писателяхъ.—Приложеніе: указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ словарѣ Новикова 1772 г.—Ф. Ц. Лагарпъ воспитатель императора Александра I.—Приложенія. ИмператоръНиколайПавловичъ—критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина. Полемическія статьи Пушкина.—Появленіе въ печати сочиненій Гоголя.—Князь П. А. Вяземскій.—Н. А. Полежаевъ и его журналъ «Московскій Телеграфъ». — Три повѣсти Павлова. — Снятіе опалы съ славянофиловъ. — И. С. Аксаковъ въ 40-выхъ годахъ). Ц. 3 р.

— ? — ТАНЦЫ, балетъ, ихъ исторія и мѣсто въ ряду изящныхъ искусствъ. Изд. 2-е. Ц. 2 р.

ТВЕНЪ, МАРКЪ (Самуэль Клеменсъ). Принцъ и Нищій. Историч. ром. для юношества всѣхъ возрастовъ. Съ 150 рисун. Изд. 2-е. Ц. 2 р.

— Приключенія Тома Перев. съ англ., съ 109 рис. Ц. 2 р.

— Приключенія Финна. Съ 172 рис. въ текстѣ. Пер. съ англ. Цѣна въ хромолитогр. папкѣ 3 р.

— Американскіе разсказы. Пер. съ англ. Ц. 50 коп.

ТРИРОГОВЪ, В. Община и подать. Собраніе изслѣдованій. Ц. 2 р.

ТРУБАЧЕВЪ С. Пушкинъ въ русской критикѣ. (1820—1880). Ц. 2 р.

УСПЕНСКІЙ, Н. Разсказы. Ц. 1 р.

УЭЛЬКЕНСЪ. Древнеримская жизнь. Переводъ съ англ. (съ примѣчаніями М. Стратилатова). Съ 14-ю грав. Ц. 60 к.

ФОФАНОВЪ К. Стихотворенія. Ц. 1 р. 50 к.

ФЛОРИНСКІЙ, В. М. Домашняя медицина. Лечебникъ для народнаго употребленія. Изд. 3-е, испр. Ц. 4 р.

ФРЕНЦЕЛЬ. Въ золотомъ вѣкѣ. Истор. ром. Ц. 2 р.

ФРИМАНЪ, Э. А. Очеркъ исторіи Европы. Перев. Стратилатова. Съ 6-ю карт. Ц. 60 к.

ФУРМАНЪ, П. Р. Дочь шута. Ром. изъ временъ Императрицы Анны Іоанновны. Ц. 1 р. 50 к.

— Русскій граверъ. Истор. пов. 1725 и 1726 гг. Ц. 75 к.

ФЕДОРОВЪ. Абиссинія. Историко-географическій очеркъ. Съ картою. Ц. 75 к.

ХМЫРОВЪ, И. Азбука икса. Задачникъ по алгебрѣ и геометріи, съ подр. рѣш. и отвѣтами. Ц. 2 р. 50 к.

ХРУЩОВЪ, И. И. Къ исторіи русскихъ почтъ. Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II. Съ портретами, снимками и картами. Ц. 2 р. 50 к.

ЧЕРКАСОВЪ, А. Записки охотника Восточн. Сибири. Изд. 2-е, испр. и доп. Съ рисунк. Ц. 4 р.

ЧЕХОВЪ АН. Въ сумеркахъ. Очерки и разсказы. Изд. 2-е. Ц. 1 р. Разсказы. (Счастье. — Тифъ. — Ванька.— Свирѣль.— Перекати-поле.— Задача.— Степь.— Тина. — Тайный совѣтникъ.— Письмо.—Поцѣлуй). Изд. 3-е. Ц. 1 р.

ЧУЙКО, В. В. Шекспиръ, его жизнь и произведенія. Съ 33 гравюрами. Ц. 5 р.

ЧЮМИНА, О. (Михайлова). Стихотворенія. (1884—1888). Ц. 1 р. 50 к.

ШАШКОВЪ, С. С. Исторія русской женщины. Изданіе 2-е, испр. и доп. Ц. 1 р. 75 к.

ШИЛЛЕРЪ, его жизнь и избранныя стихотворенія. Съ 43 рисунками. Ц. 1 р. 50 к., въ изящн. переплетѣ 2 р. 10 к.

ШОПЕНГАУЭРЪ, А. Свобода воли и основы морали. Двѣ основныя проблемы этики. Ц. 2 р.

—Житейская мудрость. Афоризмы и максимы. Изд. 2-е, дополн. Ц. 2 р.

ШПАЖИНСКІЙ, И. В. Драматическія сочиненія. Томъ I (Маіорша.— Легкія средства. — Кручина.—Фофанъ.— Прахомъ пошло!). Ц. 1 50 к.

ШТЕРНЪ, А. Всеобщая исторія литературы. Перев. съ нѣмец., допол. библіограф. указ. Ц. 2 р.

ШТИНДЕ, В. Госпожа Бухгольцъ на Востокѣ. Пер. съ нѣм. Ц. 1 р.

ЩЕГЛОВЪ, И. Дачный мужъ, его похожденія, наблюденія и разочарованіе.—Въ горахъ Кавказа. Картинки минеральныхъ нравовъ. Ц. 1 р.

ЭБЕРСЪ. Дочь египетскаго царя. Истор. ром., разсказанный для юношества О. Шапиръ. Съ рис. Ц. въ переплетѣ 2 р.

ЭЛЬПЕ. Калейдоскопъ, изъ области теоретическаго и прикладного знаній. Изд. 2-е, исправлен. и дополн. Ц. 1 р.

ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, А. Н. О хозяйствѣ въ сѣверной Россіи и примѣненіи въ немъ фосфоритовъ. Сборникъ сельско-хозяйственныхъ статей. 1872 — 1888. I т. 522 стр. Ц. 2 р.

ѲЕДОТОВЪ, А. Ф. Про бѣлаго бычка. Комедія въ 4-хъ дѣйст. Ц. 1 р.

ЯКОВЛЕВЪ, И. (И. Павловскій). Очерки современной Испаніи 1884—1885. I т. 622 стр. Ц. 5 р.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА.

АБЛЕСИМОВЪ. Мельникъ колдунъ, обманщикъ и сватъ. Комич. опера въ 3-хъ дѣйств. Ц. 8 к.

АНЕКДОТЫ и остроумныя изреченія, выбранныя изъ сочиненій лучшихъ древнихъ писателей. 4-е изд. Ц. 10 к.

БАЙРОНЪ, Лордъ. Невѣста Абидосская Турецк. повѣсть. Перев. И. И. Козлова. Ц. 10 к.

БОГДАНОВИЧЪ, И. Душенька. Древн. пов. въ вольн. стихахъ. Ц. 15 к.

БОМАРШЕ. П. Безумный день или Женитьба Фигаро. Ком. въ 5-ти дѣйств. (1784). Пер. А. Чудинова. Ц. 20 к.

— Севильскій Цирюльникъ или безполезная осторожность. Ком. въ 4-хъ дѣств. Пер. А. Чудинова. Съ біографіей автора. Ц. 15 к.

— БѢЖЕЦКІЙ А. Н. Сраженіе. — Разстрѣлянный. — Нарочный. — Испытаніе волонтеровъ. Ц. 15 коп., въ папкѣ 23 коп.

ВЕНЕВИТИНОВЪ. Полное собраніе стихотвореній. Съ біографіей и портретомъ Д. В. Веневитинова. Ц. 15 к.

ГРИБОѢДОВЪ, А. С. Горе отъ ума. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Съ біографіей и портретомъ автора. Изд. 9-е Ц. 10 к.

ДАВЫДОВЪ, Д. В. Стихотворенія. Съ біограф. и портр. автора. Ц. 15 к.

ДАНИЛЕВСКІЙ, Г. П. Историческіе разсказы. I. Царь Алексѣй съ соколомъ. — II. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. — III. Екатерина Великая на Днѣпрѣ. Ц. 20 к.

— Украинскія сказки. 8-е изданіе. Ц. 20 к.

— Семейная Старина. Кн. I. Прабабушка. — Тѣнь прадѣда. Ц. 10 к. — Кн. II. Дѣдовъ лѣсъ.— Бабушкинъ рай. Ц. 15 к.

ДЕЛЬВИГЪ, А. баронъ. Полное собраніе стихотвореній. Ц. 20 к., на велен. бум. 40 к.

ДИККЕНСЪ, Ч. Оливеръ Твистъ. Ром. въ 2-хъ частяхъ. Ц. 50 к.

ДОСТОЕВСКІЙ, Ѳ. Бѣдные люди. Романъ. Ц. 15 к., въ папкѣ 23 к.

— ДОЛГОРУКАЯ, Н. Б. Княгиня. Записки. Съ портретомъ и рисунками. Ц. 20 коп.

ДМИТРІЕВЪ, И. Сказки, басни и апологи. Съ портретомъ и біографіей автора. Цѣна 15 к., въ папкѣ 23 к., въ перепл. 35 к.

ЕВРИПИДЪ. Медея. Трагедія. Перев. съ греч. В. Алексѣева. Ц. 10 к.

КАПНИСТЪ. В. Ябеда. Комедія въ 5-ти дѣй-

стихахъ. Съ портр. и біографіей автора. Ц. 15 к.

КАРАМЗИНЪ, Н. М. Повѣсти. Ц. 20 к.

— Письма русскаго путешествен. Со статьею Ѳ. И. Буслаева. съ портр. автора и рисунк. 2 т. Ц. 1 р., на вел. бум. 2 р.

— Исторія государства россійскаго. Великій кн. Димитрій Іоанновичъ, прозваніемъ Донской. Ц. 10 к., на вел. бум. 20 к.

— Царствованіе Ѳеодора Іоанновича (Правленіе Бориса Годунова.—Убіеніе царевича Димитрія.—Состояніе России въ концѣ XVI вѣка). Ц. 15 к.

— Царствованія Бориса Ѳеодоровича и Лжедимитрія. Ц. 20 к.

— Царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго и междуцарствіе. Ц. 20 к.

— Царствованіе Іоанна IV Васильевича Грознаго, кн. I. Ц. 20 к.

— Царствованіе Іоанна IV Васильевича, Грознаго, кн. II. Ц. 30 к.

— Исторія государства Россійскаго. Томъ I. Ц. 20 к.

— Тоже. Том. II Ц. 20к.

— Тоже. Том. III. Ц. 20 к.

— Тоже. Томъ IV. Ц. 20 коп.

— Тоже. Том. V. Ц. 20к.

КОЗЛОВЪ, И. Три поэмы. Ц. 15 к.

КВИТКО - ОСНОВЬЯНЕНКО. Гр. Ѳ. Панъ Халявскій. Ц. за 2 части 50 к., въ папкѣ 58 к.

КОТЛЯРЕВСКІЙ, И. П. Енеида, перелицеванная на маллороссійскій языкъ Ц. 20 к.

— Москаль-Чаривныкъ. Малоросс. опера въ 1 д. Ц. 7 коп.

— Наталка Полтавка. Малоройссійская опера въ 2-хъ дѣйств. Ц. 7 коп. въ папкѣ 15 коп.

КОХАНОВСКАЯ. Старина. Семейная память. Повѣсти. Ц. 20 к.

— Послѣ обѣда въ гостяхъ. Повѣсть. Ц. 15 к.

— Кирила Петровъ и Настасья Дмитрова. Повѣсть. Ц. 25 к.

КУКОЛЬНИКЪ, Н. В. Историческія повѣсти. Книга 1-я (Авдотья Лихончиха.—Купецъ Капустинъ. — Прокуроръ). — Съ портретомъ Петра Великаго. Изд. 2-е. Ц. 15 к. на вел. бум. 30 к.

— Историческія повѣсти. Книга 2-я (I. Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукнѣ. — II. Часовой). Съ портр. князя Я. Ѳ. Долгорукова Изд. 2-е. Ц. 15 к.

— Историческія повѣсти. Книга 3-я (Позументы.—Новый годъ). Съ гравюрой: Солдаты петровскаго врем. Изд. 2-е. Ц. 15 к., на вел. бум. 30 к.

— Историческія повѣсти. Книга 4-я (Чернышевскій миръ.—Остапъ и Ульяна.—Старый хламъ). Изд. 2-е. Ц. 15 к., на велен. бум. 30 к.

— Книга 5-я (Запорожцы. Истор. быль временъ Екатерины Великой). Изд. 2-е. Ц. 10 к.

— Книга 6-я (Сержантъ Ивановъ, или всѣ за одно. — Вольный гетманъ Панъ Савва.—Староста Меланья). Ц. 15 к.

КСАВЬЕ де-МЕСТРЪ. Параша-Сибирячка. Разсказъ. Ц. 10 к.

ЛОМОНОСОВЪ, М. В. Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Съ портретомъ и біографіей М. В. Ломоносова. Изд. 2-е. Ц. 40 к.

ЛѢСКОВЪ, Н. Повѣсти и разсказы. Книга I. (Скоморохъ Памфалонъ. —Спасеніе погибавшаго). Ц. 20 к.

— Книга II. Очарованный странникъ. Ц. 20 к.

— Книга III. Запечатлѣнный ангелъ. Ц. 20 к.

— Старые годы въ селѣ Плодомасовѣ. Три очерка. Ц. 20 к.

— Котинъ Доилецъ. Повѣсть. Ц. 10 к., въ папкѣ 13 к.

— Инженеры-Безсребреники. Изъ исторіи о 3-хъ праведникахъ. Ц. 15 к., въ папкѣ 23 к.

ЛЬВОВА, А. Марина Мнишекъ. Историч. поэма въ 5-ти частяхъ. Ц. 15 к. въ папкѣ 23 к.

МАРЛИНСКІЙ, А. (А. А. Бестужевъ). Аммалатъ-Бекъ. Кавказск. быль. Съ портр. автора. 2-е изд. Ц. 25 к.

— Страшное гаданіе.— Два вечера на бивуакѣ. Вечеръ на кавказскихъ водахъ въ 1824 г. 2-е изд. Ц. 25 к.

— Мулла Нуръ. Быль. Ц. 25 к.

— Наѣзды. Повѣсть 1612 г.— Измѣнникъ. Ц. 25 к.

— Фрегатъ Надежда. Ц. 25 к.

— Мореходъ Никитинъ.—Романъ и Ольга.— Замокъ Эйзенъ.—Шахъ Гуссейнъ. Ц. 25 к.

— Лейтенантъ Бѣлозоръ. Ц. 15 коп.

— Латникъ. Разсказъ партизанскаго офицера. Ц. 10 коп.

МЕРЗЛЯКОВЪ и ЦЫГАНОВЪ. Русскія пѣсни. Съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ. Изд. 3-е. Ц. 10 к., на велен. бум. 20 к.

МОРДОВЦЕВЪ Д. Кумъ Иванъ. Историч быль. Ц. 10 к.

НАРѢЖНЫЙ. Бурсакъ. Ром. I т. Изд. 2-е. Ц. 35 к., на вел. бум. 65 к.

ОДОЕВСКІЙ, Ѳ. В. Сказки и разсказы дѣдушки Иринея. Ц. 15 к.

ОЗЕРОВЪ, В. Эдипъ въ Аѳинахъ. Траг. въ 5-ти дѣйст. въ стихахъ съ хорами. — Дмитрій Донской. Тр. въ 5-ти дѣйств. въ стихахъ. Ц. 15 к.

ПОЛЕВОЙ, Н. А. Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ. Историческая повѣсть. Ц. 15 к.

— Дѣдушка русскаго флота. — Параша Сибирячка. Ц. 15 к. въ папкѣ 23 к.

ПОГОРЕЛЬСКІЙ, А. Монастырка. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Ц. 25 к.

— Черная курица или подземные жители. Волшебная повѣсть для дѣтей. Ц. 5 к.

ПОХОДЪ АВГОНАВТОВЪ. Древнія греческія сказанія Съ рисунками. Ц. 10 коп.

ПУШКИНЪ, А. С. Собраніе сочин. въ 10-ти т. (болѣе 4,100 с.). Съ біогр. А. С. Пушкина, съ порт., факсим., видами мѣстностей, гдѣ жилъ поэтъ. Съ алфавитн. и хронолог. указ. ко всѣмъ его произв. Изданіе 3-е. Ц. за 10 том. 1 р. 50 к., въ изящномъ перепл. 3 р. 50 к., въ папкѣ 2 р. 30 к.

СОЛОГУБЪ, В., графъ. Повѣсти и разсказы. Книга I. Аптекарша. — Метель.—Неоконченныя повѣсти Ц. 20 к., на вел. бум. 50 к. Книга II Исторія двухъ калошъ—Нечистая сила. — Воспитанница. Ц. 25 к., на вел. бум. 50 к. Книга III. Большой свѣтъ. — Медвѣдь. Ц. 25 к., на вел. бум. 50 к.

ФОНВИЗИНЪ, Д. И. Двѣ комедіи: I. Бригадиръ. Комедія въ 5-ти дѣйств. II. Недоросль. Ком. въ 5-ти дѣйствіяхъ. Съ біографіей Фонвизина, его портретомъ и объяснительнымъ словаремъ къ его комедіямъ. Изд. 5-е. Ц. 15 коп.

ФЛОБЕРЪ, Г. Саламбо. Романъ. Ц. 40 к., въ папкѣ 48 к.

ХЕМНИЦЕРЪ, И. Полное собраніе басенъ и сказокъ. Съ біографіей и порт. автора. Ц. 15 к.

ЧЕХОВЪ, Ан. ДѢТВОРА. — Ванька.— Событіе.—Кухарка женится.— Бѣглецъ.—Дома. Ц. 15 к.

ШЕКСПИРЪ, В. Гамлетъ. Трагедія въ 5-ти дѣйств. Перев. съ англ. Н. А. Полевого. Съ допол., варіантами по другимъ переводамъ. 2-е изд. Ц. 25 к., въ папкѣ 33 к. на вел. бум. 50 к.

— Король Лиръ. Траг. въ 5-ти дѣйст. Пер. А. В. Дружинина. Съ предисл. и замѣчан. о трагедіи и о характ. ея Кольриджа, Шлегеля, Бокнилля, Джемисонъ, Дружинина. Ц. 25 к., въ папкѣ 33 к. на вел. бум. 50 к.

— Отелло, венеціанскій мавръ. Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Перев. П. И. Вейнберга. Съ предисловіемъ и мнѣніями о характерахъ трагедіи Фернивалля, Джонсона, Кольриджа, Шлегеля, Крейссига, Рюмелина, Мезьера. Ц. 25 к., въ папкѣ 33 к. на вел. бум. 50 к.

— Макбетъ. Трагедія. въ 5-ти дѣйствіяхъ. Пер. А. Кронеберга. Съ предисловіемъ и мнѣніями о «Макбетѣ» Кольриджа, Галлама, Найта, Гензе, Мезьера, Рюмелина. Ц. 25 к. въ папкѣ 33 к. На велен. бум. 50 к.

— Король Ричардъ III. Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Переводъ А. Дружинина. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Ц. 25 к. въ папкѣ 33 к.

ШИЛЛЕРЪ, Ф. Духовидецъ. Пер. М. Коршъ. Ц. 15 к. въ папкѣ 33 к.

— Марія Стюартъ. Трагедія въ 5-ти дѣйств. Перев. А. Шишкова. Ц. 25 к. въ папкѣ 33 к.

ЭЗОПЪ. Избранныя басни. Перев. съ греческаго. В. Алексѣева. Ц. 15 к., въ папкѣ 23 коп.

Изящные коленкоровые переплеты отъ 20 до 50 коп. за томикъ, папки по 8 коп.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 9 Сентября 1889 г.

ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА.

Аблесимовъ. Мельникъ колдунъ, обманщикъ и сватъ. Комич. опера въ 3-хъ д. Изд. 2-е I т. Ц. 8 к.

Анекдоты и остроумныя изреченія, выбранныя изъ сочиненій лучшихъ древнихъ писателей. I т. Ц. 10 к.

Байронъ. Невѣста Абидосская. Турецк. пов. Пер. И. Козлова. Ц. 10 к.

Богдановичъ, И. Душенька. Повѣсть древняя въ вольныхъ стихахъ. Ц. 15 к.

Бомарше. Севильскій цирюльникъ или Безполезная осторожность. Ком. въ 4-хъ дѣйств. Перев. А. Чудинова. Съ біографіей автора. Ц. 15 к.

— Безумный день или Женитьба Фигаро. Ком. въ 5-ти д. Пер. А. Чудинова. Ц. 20 к.

Бѣжецкій, А. Н. Сраженіе. — Разстрѣлянный. — Нарочный. — Испытаніе волонтеровъ. Ц. 15 к.

Веневитиновъ. Полное собраніе стихотвореній. Съ біограф. и портр. Д. В. Веневитинова. Изд. 2-е. I т. Ц. 15 к., на вел. бум. 30 к.

Грибоѣдовъ, А. С. Горе отъ ума. Ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ. 9-е изданіе. Съ біогр. и портр. автора. Ц. 10 к.

Давыдовъ, Д. В. Стихотворенія. Съ біогр. и портр. автора. Ц. 15 к.

Данилевскій, Г. Историческіе разсказы. 2-е изд. Ц. 20 к. — Украинскія сказки. 8-е изданіе. Ц. 20 к.

— Семейная старина. Кн. 1-я. Прабабушка. — Тѣнь прадѣда. Ц. 10 к. — Кн. 2-я. Дѣдовъ лѣсъ. — Бабушкинъ рай. Ц. 15 к.

Дельвигъ, баронъ А. Полное собраніе стихотвореній. I т. Изд. 2-е. Ц. 20 к., на велен. бум. 40 к.

Диккенсъ, Ч. Оливеръ Твистъ. Романъ. 2 т. Ц. 50 к.

Дмитріевъ, И. И. Сказки, басни и апологи. Съ біогр. и портрет. автора. I т. Ц. 15 к.

Достоевскій, Ѳ. Бѣдные люди. Романъ. I т. Ц. 15 к.

Еврипидъ. Медея. Драма. Перев. съ греч. В. Алексѣева. Ц. 10 к.

Капнистъ, В. Ябеда. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Съ портретомъ и біографіей автора. I т. Ц. 15 к.

Козловъ, И. Три поэмы: Чернецъ Кіевская повѣсть. — Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая. — Безумная. Съ біогр. и портр. автора. Ц. 15 к.

Кохановская. Послѣ обѣда въ гостяхъ. Повѣсть. Ц. 15 к. — Кирила Петровъ и Настасья Дмитрова. Ц. 20 к. — Старина. — Семейная память. Повѣсти. Ц. 20 к.

Ксавье де-Местръ. Параша Сибирячка. Разск. I т. Ц. 10 к. на в. б. 30 к.

Карамзинъ, Н. М. Повѣсти. 5-е изданіе. I т. 20 к.

— Письма русскаго путешественника. Со статьею Ѳ. И. Буслаева, съ портретомъ автора и рисунками. Изд. 2-е. Два т. Ц. 1 р., на вел. бум. 2 р.

— Исторія Государства Россійскаго. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, прозваніемъ Донской. Изд. 2-е. Ц. 10 к., на вел. бум. 20 к. — Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. (Правленіе Бориса Годунова. — Убіеніе царевича Димитрія. — Состояніе Россіи въ концѣ XVI вѣка). Изд. 2-е. Ц. 15 к. — Царствованіе Бориса Ѳеодоровича и Лжедимитрія. Изд. 2-е. Ц. 20 к. — Царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго и междуцарствіе. Изд. 2-е. Ц. 20 к. — Царствованіе Іоанна IV Васильевсча Грознаго. Кн. I-я Ц. 20 к. Тоже книга II-я Ц. 30 к.

— Исторія Государства Россійскаго, Т. I. II, III, IV V, VI, и VII. Ц. кажд. 20 к.

Котляревскій, И. Москаль-Чаривныкъ. Малороссійская опера въ 1-мъ дѣйств. Ц. 7 коп., въ папкѣ 15 коп.

— Наталка-Полтавка. Малор. опера въ 2 д. Ц. 7 коп., въ папкѣ 15 коп.

— Енеида перелицёванная на малороссійскій языкъ. Ц. 20 к.

Квитко-Основьяненко, Гр. Ѳ. Панъ Халявскій. Ц. 2 части 50 к.

Кукольникъ, Н. В. Историческія повѣсти. Кн. 1-я, съ портр. Петра Вел. Изд. 2-е. — Кн. 2-я, съ порт Я. Ѳ. Долгорукаго. 2-е изд. — Кн. 3-я. Съ гравюрой: Солдаты Петровскаго времени. 2-е изд. — Кн. 4-я. 2-е изд. Ц. каждой 15 к., на вел. бум. 30 к. — Кн. 5-я. Запорожцы 2-е изд. Ц. 10 к. — Кн. 6-я. Сержантъ Ивановъ или всѣ заодно. — Вольный гетманъ панъ Савва. — Староста Меланья. Изд. 2-е. Ц. 15 к., на вел. бум. 30 к.

ИЗДАНІЯ А. С. СУВОРИНА

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ «НОВАГО ВРЕМЕНИ» (А. С. СУВОРИНА) ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, ХАРЬКОВѢ И ОДЕССѢ

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА (см. предыдущую стр.):

Лѣсковъ, Н. С. Повѣсти и разсказы. Книга 1-я. Скоморохъ Памфалонъ. — Спасеніе погибавшаго.—Книга 2-я. Очарованный странникъ. Кн. 3-я. Запечатлѣнный ангелъ. Кн. 4-я. Старые годы въ селѣ Плодомасовѣ. Ц. каждой 20 к. — Кн. 5-я. Котинъ Доилецъ. Повѣсть. Ц. 10 коп.—Кн. 6-я. Инженеры - Безсребреники. Изъ исторіи о 3-хъ праведникахъ. Ц. 15 к.

Ломоносовъ М. В. Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. 4-е изд. 1 т. Ц. 40 к., на велен. бум. 60 к.

Львова, А. Марина Мнишекъ. Историч. поэма въ 5-ти част. Ц. 15 к.

Марлинскій, А. (А. А. Бестужевъ). Аммалатъ-Бекъ. Кавказская быль. Съ портр. авт. 2-е изд. — Страшное гаданье.—Два вечера на бивуакѣ.—Вечеръ на Кавказскихъ водахъ. 2-е изд. — Наѣзды. Повѣсть. 1813 г.—Измѣнникъ.—Фрегатъ Надежда. 2-е изд. Мулла Нуръ. Быль.—Мореходъ Никитинъ.—Романъ и Ольга. — Замокъ Эйзенъ — Шахъ Гусейнъ. Ц. каждой 25 к. — Лейтенантъ Бѣлозоръ. Ц. 15 к.—Латникъ. Разсказъ партизанскаго офицера. Ц. 10 коп.

Мерзляковъ и Цыгановъ. Русскія пѣсни. Съ очерк. жизни обоихъ поэтовъ. Изд. 3-е. I т. Ц. 10 к., на вел. б. 20 к.

Мордовцевъ, Д. Л. Кумъ Иванъ. Историческая быль. Ц. 10 к.

Нарѣжный. Бурсакъ. Романъ. I т. Изд. 2-е. Ц. 35 к., на вел. бум. 60 к.

Озеровъ, В. Эдипъ въ Аѳинахъ. Тр. въ 5 д., въ стих. съ хорами.—Димитрій Донской. Тр. въ 5 д. въ стих. I т. Ц. 15 к.

Полевой, Н. А. Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ. I т. Ц. 15 к. — Дѣдушка русскаго флота. — Параша Сибирячка. Драмы. Ц. 15 к.

Погорельскій, А. Монастырка. Романъ въ 2-хъ част. Ц. 25 к. — Черная курица или подземные жители. Волшебная повѣсть для дѣтей. Ц. 5 к.

Походъ Аргонавтовъ. Древнія греческія сказанія Ц. 10 к.

Пушкинъ, А. С. Сочиненія въ 10-ти томахъ. Съ біографіей А. С. Пушкина, его портр. и рисунк. Съ примѣчан. и дополн. Изд. 3-е. Ц. за 10 т. 1 р. 50 к.

Сологубъ, графъ В. А. Повѣсти и разсказы. Кн. I. Аптекарша.—Метель.—Неоконченныя повѣсти. Съ портр. авт. Ц. 20 к., на вел. б. 50 к.—Кн. II. Исторія двухъ калошъ.—Нечистая сила.—Воспитанница. Ц. 25 к., на вел. б. 50.—Кн. III. Большой свѣтъ.—Медвѣдь. Ц. 25 к., на вел. бум. 50 к.

Флоберъ, Г. Саламбо. Ром. Ц. 40 к.

Фонвизинъ, Д. Двѣ комедіи. I. Бригадиръ, ком. въ 5 дѣйств.—II. Недоросль, ком. въ 5 дѣйств. Съ біографіей Фонвизина и объяснительнымъ словаремъ. Изд. 6-е. I т. Ц. 15 к.

Хемницеръ, И. Полное собраніе басенъ и сказокъ. Съ біограф. и портрет. автора. I т. Ц. 15 к., на вел. бум. 30 к.

Чеховъ, Ант. Дѣтвора. Разсказы. Ц. 15 коп.

Шекспиръ, В. Король Лиръ. Тр. въ 5 дѣйств. Перев. А. Дружинина. — Отелло, Венеціанскій Мавръ. Тр. въ 5 д. Пер. П. И. Вейнберга. — Гамлетъ. Тр. въ 5 д. Перев. съ англ. Полевого. Съ дополн. и варіантами по другимъ переводамъ.—Макбетъ. Тр. въ 5 д. Перев. А. Кронеберга.—Король Ричардъ III. Драма въ 5 д. Перев. А. Дружинина.—Коріоланъ. Траг. въ 5 дѣйств. Перев. А. Дружинина. Ц. каждой 25 к., на вел. бум. 50 к.

Шиллеръ, Ф. Духовидецъ. Перев. М. Коршъ. Ц. 15 к. — Марія Стюартъ. Трагедія въ 5-ти дѣйств. Перев. А. А. Шишкова. Ц. 25 к.

Эзопъ. Избранныя басни. Перев. съ греческаго В. Алексѣева. Ц. 15 коп.

Изящные переплеты отъ 20 до 50 к. за томикъ, папки по 8 к.

Цѣна 20 коп., въ папкѣ 28 коп.